

Иоан Ратиу «Заговор Милнера-Фабианцев», 2012

Глава 10. Исламизация

Ioan Ratiu, "The Milner-Fabian Conspiracy", 2012

Chapter 10. Islamization

[Скачать книгу на английском языке в формате PDF или Epub](#)

Исламизация — это процесс превращения неисламского общества в исламское или в общество, в котором доминирует ислам.

Содержание

- [Почему исламизация является проблемой?](#)
- [Исламизация Британии](#)
- [Исламизация Европы](#)
- [Нефтяное эмбарго 1973 года и «Евро-арабский диалог»](#)
- [Международные финансы, политика и ислам: Заговор века](#)
 - Помпиду и Ротшильд:
 - Вилли Брандт и Рокфеллер:
 - Связь Ротшильдов и Рокфеллеров:
 - Социалистическая связь:
- [Барселонский процесс](#)
 - Евро-средиземноморское партнерство
 - Солана и война против Югославии
 - Диалог между цивилизациями
 - Фонд Анны Линд
 - Альянс цивилизаций
- [Средиземноморский союз, он же Союз для Средиземноморья: Путь от диалога к союзу](#)
- [Исламизм, джихад и исламский мировой порядок](#)
- [От протеста к сопротивлению](#)
- [Примечания](#)
- [Ссылки](#)

Почему исламизация является проблемой?

Существует множество причин, по которым исламизация является проблемой. Вот некоторые из них:

- 1. Ислам — религия, чуждая Европе** и имеющая долгую историю враждебности к Европейской цивилизации (Huntington, pp. 209-210; Lewis, p. 13).
- 2. Ислам несовместим с принципами и идеалами западной демократии.** Традиционное исламское общество представляет собой форму религиозной диктатуры — или, как его определяют исламские теологи, включая аятоллу Хомейни, — «верховенство божественного закона (в интерпретации самих теологов) над людьми».

Отсюда следует, что исламское правление, согласно Хомейни, основано на исламском шариате, изложенном в Коране и связанных с ним текстах, известных как «сунна», а единственным источником законодательной власти признаётся бог ислама. Хомейни также утверждал, что противопоставление понятий «демократический» и «исламский» оскорбляет ислам, поскольку ислам, по его словам, стоит выше любых форм демократии (Algar, pp. 55, 337-8).

3. Ислам несовместим с европейской культурой. Например, музыка, алкогольные напитки, отдельные виды одежды (например, юбки), а также продукты питания, такие как свинина, составляющие важную часть европейской культурной традиции, запрещены нормами шариата (См. руководство по исламскому праву «Umdat al-Salik», университета Аль-Азхар, цитируется Spencer, p. 46, Koran, etc.).

Отсюда следует, что распространение ислама за пределы его исторического ареала ведёт к эрозии, подавлению и постепенному исчезновению самобытной европейской культуры.

4. Ислам несовместим с религиями Европы, поскольку отвергает их писания и ключевые верования. Например, Коран не признаёт основополагающие для христианства догматы — божественность, распятие и воскресение Иисуса Христа (al-Maidah, 5:75; al-Nisa, 4:157-8, etc.).

В свою очередь, из трудов отцов Церкви и более поздних христианских мыслителей — таких как святой Иоанн Дамаскин, аль-Кинди, Мартин Лютер и другие — следует, что традиционное христианство не признаёт Мухаммеда истинным пророком, а ислам (часто обозначаемый как «ересь исмаилитов») — истинной религией (see Sahas, Muir, Luther, under References).

Отсюда следует, что распространение ислама означает распространение учений и практик, противоречащих европейской религиозной традиции и наносящих ей ущерб.

5. Исламизацию продвигают группы с антиевропейской повесткой — мусульманские фундаменталисты, левые экстремисты и международные финансовые круги.

6. Исламизация навязывается вопреки воле и интересам коренного населения Европы, не желающего жить в обществе, где доминирует ислам.

Исламизация Британии

Подъём либерализма в XIX веке положил начало разрушению традиционной европейской культуры. Он подорвал авторитет церкви и монархии — опор устоявшегося общественного порядка. Социализм, как ответвление либерализма, углубил этот процесс, ускорив распад традиционных культурных форм.

На фоне этого упадка начали распространяться альтернативные, во многом искусственно сконструированные антихристианские учения — такие как масонство и теософия. Именно в этот период мусульманские миссионеры и агитаторы, при поддержке истеблишмента, стали проникать в британское общество. Многие из них были связаны с исламским возрожденческим движением [Алигарх](#), возглавляемым [Саидом Ахмедом Ханом](#), основателем Мухаммадского англо-восточного колледжа в городе Алигарх в Индии.

Британский востоковед и исламский пропагандист

В 1896 году соратник и друг Хана, востоковед сэр [Томас Уокер Арнольд](#), опубликовал труд «Проповедь ислама». В 1921–1930 годах он преподавал арабский язык и исламские науки в Лондонской школе восточных исследований, впоследствии переименованной в [Школу востоковедения и африканистики](#) при Лондонском университете.

В 1930-х годах ученик Хана и Арнольда [Мухаммад Икбал](#), ставший одним из лидеров Всеиндийской мусульманской лиги, выдвинул идею создания отдельного мусульманского государства на территории Индии и сотрудничал с членом Фабианского общества [Мухаммадом Али Джинной](#) в деле создания государства Пакистан.

Другим исламским возрожденческим движением того времени стало движение [Ахмадия](#),

возникшее в Лахоре. В 1912 году Арнольд назначил ахмадийца [Кваджу Камал-уд-Дина](#) имамом мечети в Уокинге, графство Суррей.

Камал-уд-Дин основал [Мусульманскую миссию Уокинга](#), сыгравшую заметную роль в обращении в ислам ряда британцев, включая лорда Хедли — автора книги «Западное пробуждение к исламу» (1914), впоследствии ставшего мусульманским миссионером.

Суфизм как троянский конь ислама в Британии

Однако, за исключением части деградировавшей части интеллигенции, традиционный ислам не вызвал в Британии широкого интереса. В этих условиях мусульманские миссионеры и их британские союзники сделали ставку на более «мягкие» формы ислама — прежде всего на суфизм.

Суфизм, а также сочинения иранского поэта Омара Хайяма (которого нередко относят к суфиям), долгое время пользовались популярностью среди британской левой элиты. Этот интерес — искренний или демонстративный — не всегда был безобиден.

Строка Хайяма «[разбить его вдребезги, а затем] переделать по желанию сердца», выбранная Бернардом Шоу в качестве девиза [Фабианского общества](#), служила скрытым намёком на перестройку мирового порядка в соответствии с интересами международных нефтяных и финансовых кругов. К тому времени была создана [Англо-персидская нефтяная компания](#), которая совместно с Имперским банком Персии обозначила регион как территорию [Группы Милнера](#) [*].

[*] Примечание переводчика.

Группа Милнера — влиятельная фракция британского правящего класса, поставившая своей целью:

- 1) распространить Британскую империю на весь мир,
- 2) превратить США в инструмент осуществления этой цели и
- 3) установить британский контроль над ключевыми стратегическими минеральными ресурсами планеты.

Andrew Perchard, Roy M. MacLeod & Jeremy Mouat, "British Empire in metals: Non-state actors and the political economy of imperial minerals, 1913–39" (26 Jan 2026) <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00076791.2025.2606356>

Конец примечания переводчика.

В русле интересов англо-американского истеблишмента по обе стороны Атлантики стали появляться показательные публикации — такие как «Паломничество к гробнице Омара Хайяма», — авторами которых выступали фигуры сомнительной репутации, вроде Перси Моулсворта Сайкса.

Сам Мухаммад Икбал проповедовал синтез суфизма и исламского возрождения. Суфизм, наряду с его трудами, продвигали британские востоковеды, такие как Томас Арнольд из Школы востоковедения и африканистики (SOAS), Артур Джон Арберри, также связанный с SOAS (позднее — Кембриджский университет), и Рейнольд А. Николсон из Кембриджского университета.

В 1916 году индеец [Инаят Хан](#), утверждавший, что пророк Мухаммед принёс «божественное послание демократии», основал в Лондоне «Суфийский орден Запада» (The Sufi Message of Hazrat Inayat Khan).

В 1960-х годах суфизм и ислам активно продвигали выходец из Индии [Идрис Шах](#) и его британские соратники левых взглядов, такие как Роберт Грейвс и Дорис Лессинг, а также организации с преобладанием левой идеологии.

Становится очевидно, что речь идёт о систематическом продвижении ислама отдельными лицами и группами, связанными с закрытыми структурами, такими как Фабианское общество, и выражающими политические и экономические интересы, скрытые от широкой

публики.

Эти круги участвовали в формировании ключевых событий в Южной Азии, Иране и на Ближнем Востоке. Так, в 1921 году Верховный комиссар [Герберт Сэмюэл](#) (впоследствии лорд), близкий к руководству Фабианского общества и активный участник их клуба «[Круг радуги](#)», назначил [Амина аль-Хусейни](#) Великим муфтием Иерусалима. В дальнейшем Хусейни сыграл заметную роль в процессах, связанных с организацией «Братьев-мусульман», движением «Халифат» (Исламское государство) и Лигой арабских государств (см. ниже).

Мусульмане в союзе с Фабианским обществом создают Пакистан

Тем временем член Фабианского общества Мухаммад Али Джинна при содействии председателя фабианского Международного бюро и секретаря по делам Британского содружества [Филиппа Нозль-Бейкера](#), а также министра иностранных дел от Лейбористской партии [Эрнеста Бевина](#) продвигал создание Пакистана и присоединение к нему Кашмира (Curtis, pp. 3233).

В августе 1947 года было образовано государство Пакистан, а Джинна стал его генерал-губернатором. Уже в октябре войска Пакистана вторглись в Кашмир и установил там контроль. Вскоре после этих событий в Великобритании начали формироваться крупные мусульманские общины — прежде всего выходцы из Пакистана и контролируемых им районов Кашмира, территорий, пользовавшихся поддержкой фабианско-лейбористского альянса.

Фабианское общество утверждает политику Мультикультурализма

В 1960-е годы та же фабианская социалистическая Лейбористская партия под руководством министра внутренних дел (и бывшего председателя Фабианского общества) [Роя Дженкинса](#) начала отходить от политики ассимиляции иммигрантов в пользу поддерживаемого государством «культурного разнообразия», или мультикультурализма, подразумевавшего также многоконфессиональность. Главным результатом стала быстро растущая мусульманская община.

Мусульманские иммигранты и без того не проявляли заметного стремления к принятию британского языка, культуры и религии (Joppke, p. 233). Новая мультикультуралистская политика лейбористов лишь способствовала усилению их напористости. Кроме того, рост цен на нефть в 1970-е годы способствовал усилению богатых исламских режимов, таких как Саудовская Аравия, которая в 1980-е и 1990-е годы начала вкладывать миллионы фунтов стерлингов в строительство мечетей и исламских центров в Великобритании (Joppke, p. 253).

Поддержка правительства, финансовая помощь со стороны богатых исламских режимов, вдохновение, вызванное Исламской революцией 1979 года в Иране, а также руководство и содействие со стороны фундаменталистских групп, таких как египетские «Братья-мусульмане», привели к **подъёму воинствующего ислама**. Мусульманские активисты начали выдвигать требования о распространении законов о богохульстве на ислам, введении норм против религиозной дискриминации и государственном финансировании мусульманских школ.

Публикация в 1988 году «Сатанинских стихов» Салмана Рушди была использована лидерами Лейбористской партии, такими как [Рой Хаттерсли](#) и [Джек Стро](#), для демонстрации поддержки мусульман. В то время как мусульманские экстремисты поджигали книжные магазины, Хаттерсли позорно заявил, что **ожидать от мусульман поведения, подобного поведению немусульман, является проявлением «расизма»** (Joppke, p. 254).

Даже Англиканская церковь, которая на протяжении долгого времени подвергалась подрывному влиянию фабианских левых, встала на сторону ислама. Её лидер, левый архиепископ Кентерберийский [Роберт Ранси](#), потребовал внести изменения в Закон о богохульстве, включив в него ислам.

«Новые лейбористы» и спонсируемая государством Исламизация

Исламизация, спонсируемая государством, всерьёз развернулась в 1997 году с приходом к власти [Тони Блэра](#) и его «[Новых лейбористов](#)», которые стали продвигать «новое понимание» ислама. В 2000 году Блэр заявил:

«Существует много недопонимания относительно ислама. **Это глубоко осмысленная, мирная и очень красивая религия**, и я думаю, что было бы очень полезно, если бы люди других религиозных конфессий знали о ней больше» (Muslim News, March 2000).

После атак «Аль-Каиды» на Нью-Йорк и Вашингтон в сентябре 2001 года значительные средства британских налогоплательщиков были якобы направлены на «борьбу с исламским экстремизмом». На деле немалая часть этих средств (около 90 млн. фунтов стерлингов) была передана группам, связанным с экстремистскими организациями, такими как египетские «Братья-мусульмане» и их пакистанский аналог «Джамаат-и-Ислами» (Исламская партия).

Среди других получателей были Мусульманский совет Великобритании, Исламская миссия Соединённого Королевства (UKIM) и Исламское общество Великобритании.

В попытке заручиться поддержкой мусульман, только в Лутоне в рамках проекта Министерства внутренних дел «Предотвращение насильственного экстремизма» было профинансировано семь мусульманских центров («Как правительство платит мусульманам за голоса лейбористов», Daily Telegraph, 17 марта 2009).

В частности, более 10 млн фунтов стерлингов было выделено [Исламскому форуму Европы](#) (IFE), ставившему своей целью превращение Великобритании и Европы в исламское государство. Более того, **Исламскому форуму удалось проникнуть в самую Лейбористскую партию, превратившись в своего рода «партию внутри партии» и влияя на результаты голосований в пользу ислама** («Исламские радикалы проникли в Лейбористскую партию», Daily Telegraph, 27 февраля 2010).

В период правления лейбористов исламским фундаменталистам было позволено беспрепятственно проникать в британскую разведку MI6, контрразведку MI5, полицию Скотланд-Ярд и Территориальную армию. Лейбористский режим назначал мусульман на министерские посты, начиная с Шахида Малика в 2007 году.

В то время как британская политическая элита продвигала ислам, Англиканская церковь — за немногими исключениями, такими как епископ Рочестера Майкл Назир-Али (по иронии судьбы пакистанец), — фактически капитулировала перед ним.

В октябре 2003 года новый левый лидер англиканской церкви, архиепископ Кентерберийский [Роуэн Уильямс](#) (назначенный премьер-министром-фабианцем Блэром в июле 2002), выступая в Чатем-Хаусе, зашёл так далеко, что заявил: **у исламских террористов есть «серьёзные моральные цели»** (Bat Ye'or, p. 157).

Очевидно, что когда даже Церковь занимает происламскую позицию, это означает, что процесс исламизации зашёл столь далеко, что его почти невозможно остановить. Сделать это могут только сами британцы, а не предавшие их политические и религиозные элиты (see

Исламский проповедник принц Чарльз

Продвижение исламизации в Великобритании не ограничивалось политическими и религиозными деятелями. Их поддерживали и другие представители истеблишмента, в частности принц Уэльский.

Известная увлечённость принца Чарльза исламом породила опасения, что он может быть тайным новообращённым мусульманином [*]. Более внимательный анализ показывает, что эти опасения не лишены оснований. Его интерес к исламу, ставший публичным в 1980-е годы, выходит далеко за рамки обычного официального заигрывания с мусульманскими интересами.

[*] Примечание переводчика.

Опасения, что принц Чарльз (нынешний король [Карл III](#)) является тайным мусульманином, не были беспочвенны. В 1996 году их подтвердил верховный муфтий Кипра Назим Аль-Хаккани, заявив: «Знаете ли вы, что принц Чарльз принял ислам? Да, да. Он мусульманин. Это произошло в Турции. Там он и принял ислам».

Источник: Райхан Уддин «Король Карл III: пять вещей, которые новый британский монарх сказал об исламе и мусульманах» (13 сентября 2022) <http://www.middleeasteye.net/news/king-charles-iii-five-things-islam-muslims>

Конец примечания переводчика.

В 1993 году принц Чарльз выступил с речью в Оксфордском центре исламских исследований (OCIS), покровителем которого он является.

В своей речи он отверг мнение о том, что шариатское право (предусматривающее публичное отсечение головы, забивание камнями до смерти и отрубание конечностей) является жестоким, варварским и несправедливым. Подобное отношение к шариату принц назвал «бездумным предрассудком», распространяемым газетами. Он также заявил, что средневековый ислам был религией удивительной терпимости (Prince of Wales, October 1993.

<http://www.royal.uk/clarencehouse/speech/speech-hrh-prince-wales-titled-islam-and-west-oxford-centre-islamic-studies-sheldonian>).

Абсурдно трактовать исламское вторжение в немусульманские страны и их подчинение исламской религии и культуре как проявление толерантности. Такая интерпретация противоречит историческим свидетельствам, показывающим, что ислам принес смерть, рабство и разрушение народам, оказавшимся под его властью. Более того, подобные утверждения оскорбляют память тех, кто погиб, защищая свою страну, народ и веру от мусульманской агрессии, а также тех, кто страдал и продолжает страдать под мусульманской оккупацией.

Выступая в Оксфордском исламском центре в июне 2010 года, принц Чарльз призвал западных защитников окружающей среды следовать исламскому подходу к природе, назвав исламский мир хранителем мудрости и духовных знаний человечества (Prince of Wales, June 2010).

Аналогичным образом, на открытии нового здания в Маркфилдском институте высшего образования (MIRE) он повторил давние ревизионистские тезисы о предполагаемом вкладе ислама в европейское Возрождение, после чего подчеркнул необходимость изучения ислама (Prince of Wales, January 2003).

Имея университетский диплом историка, принц Чарльз должен был бы лучше разбираться в этом вопросе. По определению, Ренессанс — это движение, вдохновлённое классической европейской, то есть греко-римской, культурой (Оксфордский словарь английского языка). Подлинная европейская духовность, укорененная в классической и христианской традициях, не имеет ничего общего с исламом (см. данную книгу, стр. 433 и примечание 1, стр. 493). Если какая-либо религия,

помимо христианства, и заслуживает особого королевского покровительства за свой вклад в Ренессанс, то это классическое язычество — но никак не ислам.

К сожалению, апологеты ислама не склонны следовать логике. Между тем именно логика стала одной из первых «чуждых наук», которые средневековый ислам, из соображений самосохранения, предпочёл отвергнуть и подавить. Это во многом объясняет логические (да и моральные) уловки тех, кто пытается представить мусульманскую агрессию против других религий как проявление «терпимости».

Более того, принцу Чарльзу не повезло быть выпускником Кембриджского университета в период, когда там доминировали сторонники Группы Милнера и Фабианского общества, а такие деятели, как [Идрис Шах](#), активно распространяли восточные легенды о мнимых чудесах ислама. (см. главу 2, «[Фабианский заговор](#)»).

Но даже если принц не осведомлён об истинных корнях Ренессанса, он должен понимать, что именно продвигает.

[Маркфилдский институт высшего образования](#) (MINE) был основан в 2000 году [Исламским фондом Великобритании](#) с заявленной целью «объединить превосходство британского высшего образования и богатство традиционного исламского образования». Его ректор — основатель и председатель фонда [Хуршид Ахмад](#) одновременно член Сената Пакистана и вице-президент исламистской партии «[Джамаат-и-Ислами](#)» (см. статью «Британские исламские колледжи связаны с терроризмом», The Times, 29 июля 2004).

В своей речи в Маркфилде принц Чарльз признал, что на протяжении многих лет Исламский фонд распространял догматы ислама, и приветствовал открытие нового здания, «воплощающего видение его основателя и председателя Куршида Ахмада». Речь уже не о «терпимости» и «взаимном уважении»: принц фактически поддержал миссию фонда по обращению людей в ислам.

Наиболее весомые доводы в пользу обращения принца Чарльза в ислам связаны с его личной жизнью. Помимо регулярных публичных заявлений в поддержку ислама и одобрения миссионерских инициатив, сообщается, что во время отдыха в своей резиденции Хайгроув он носит джеллабу (длинную одежду с капюшоном, распространённую в арабском мире) и изучает Коран (News of the World, 11 May 1997).

В 2001 году принц Чарльз, вдохновлённый узорами турецких ковров, распорядился создать в Хайгроув исламский сад под названием «Ковровый сад», а затем инициировал схожие проекты по всей стране, в том числе в начальной школе в Кардиффе и в Оксфордском центре исламоведения ("Prince Charles inspires Islamic garden", BBC News, 16 Oct. 2003). Отмечается также, что во время посещений мечетей, таких как аль-Азхар в Каире, Чарльз с видимой гордостью демонстрирует исламские чётки.

На фотографии королевский визит в Египет. [BBC News, 21 марта 2006.](https://www.bbc.com/news/21-march-2006)

Поведение принца Чарльза многое говорит о его внутреннем состоянии. Если ношение на публике исламской одежды и символов ещё можно объяснить дипломатическим жестом, то их использование в частной жизни указывает на более глубокую, личную приверженность традиции, которую они выражают.

Очевидно, что за этим стоит тесная интеллектуальная и эмоциональная связь с исламом, свидетельствующая о приверженности этой религии, что фактически равнозначно обращению в эту веру.

Одновременное исповедание христианства и ислама укладывается в учение леворадикального гуру движения «Нью Эйдж» и правительственного советника принца [Лоренса ван дер Поста](#) (члена группы Блумсбери, чьи работы публиковал ведущий фабианец Леонард Вульф), а также в традицию «тройного коня» ислама — суфизма, к которому, судя по всему, принц питает неизлечимую манию ("Prince Charles wowed by whirling dervishes", Asian News, 8 Feb. 2010; menmedia.co.uk).

Это также классический пример двоемыслия и множественной идентичности — феномена, который общество, сформированное идеями Милнера-Фабианцев, воспроизводит в собственных интересах.

В этом свете становится понятнее речь Чарльза о «построении мостов между исламом и Западом», произнесённая в Уилтон-парке в декабре 1996 года. Тогда принц призвал увеличить число учителей-мусульман в британских школах, утверждая, что, хотя во всём мире стремятся изучать английский язык, на Западе нам необходимы учителя-мусульмане, способные научить нас «учиться сердцем» (Prince of Wales, December 1996).

Формулы вроде «учиться сердцем у мусульман» и им подобные — типичные заимствования из пропагандистских текстов суфийской индустрии, созданной при участии Идрис Шаха. В 1970-х годах эти идеи активно продвигались левыми структурами — такими, как ВВС и ЮНЕСКО (преемница Международной комиссии по интеллектуальному сотрудничеству Лиги Наций, учреждённой Группой Милнера и фабианцами).

Кстати, и наставник Чарльза ван дер Пост, и Идрис Шах давно разоблачены как мошенники — об этом подробно говорится в книгах Джона Д. Ф. Джонса «Рассказчик: многогранная жизнь Лауренса ван дер Поста» и Джеймса Мура «Неосуфизм: дело Идрис Шаха».

Отсюда простой вывод: те, кто призывает «учиться сердцем», а не разумом, нередко оказываются во власти (само)обмана.

Они с лёгкостью игнорируют тот факт, что так называемые «исламские сады» имеют персидское происхождение и должны называться своим подлинным именем. Наклеивание исламской этикетки на достижения неисламских народов обычно преследует две цели:

- 1) придать исламу респектабельность и
- 2) затушевать зловещие аспекты этой религии.

То же относится и к тому, как принц Чарльз, наряду с другими представителями истеблишмента, изображает средневековый ислам источником культурного, научного и технологического прогресса.

Дело в том, что архитекторы, ученые и исследователи средневекового ислама зачастую были греками, армянами, персами, индийцами или евреями, которые, несмотря на арабизированные имена, не обязательно были мусульманами (Smith, pp. 113 ff.).

В самой Аравии, родине ислама, существовало крайне мало значимых центров образования и культуры; напротив, такие центры (что вполне закономерно) располагались главным образом в более развитых странах, завоёванных исламом. В конце концов, вода чище и свет ярче всего у источника — то же справедливо и для культуры.

Исламские банкиры финансируют исламизацию Европы

Излишне говорить, что столь щедрое продвижение ислама, которым занимаются британские власти, требует огромных средств — куда больших, чем располагает даже принц Чарльз. Откуда же берутся эти деньги? Как он сам отметил в той же речи, тема «взаимопонимания» между исламским и западным мирами привлекает «замечательное внимание» международных финансистов.

О каких именно международных финансистах идёт речь, становится ясно из речи Чарльза, произнесённой на ужине в [Investcorp](#) в июле 1996 года (Prince of Wales, July 1996). Investcorp — банк Лиги арабских государств, созданный в 1982 году при участии самой Лиги (через её дочернюю структуру — Арабский валютный фонд) и банка Chase Manhattan Bank Рокфеллера (www.jmhinternational.com).

[Арабский валютный фонд](#) возглавлял [Джавад М. Хашим](#) — выпускник фабианской [Лондонской школы экономики](#), финансируемой Фондом Рокфеллера, и член [Группы тридцати](#) (G30), организации, созданной при поддержке того же фонда. Самой Investcorp руководит проживающий в Лондоне иракский банкир [Немир Кирдар](#), бывший вице-президент банка Chase, отвечавший за банковскую сеть в Персидском заливе и сыгравший ключевую роль в развитии бизнеса компании в этом регионе (Rockefeller, p. 298).

Принц Чарльз также связан с саудовским принцем Аль-Валидом бин Талалом, чей фонд [Alwaleed Foundation](#) тесно сотрудничает с происламской благотворительной организацией Чарльза [The Prince's Charities](#).

Фонд Alwaleed Foundation финансирует [Центр исламских исследований имени Аль-Валида](#) в Кембридже. Тот, в свою очередь, взаимодействует с международной сетью близких по взглядам организаций и, как заявляет на своем сайте, достиг «глобального охвата». Сам бин Талал, помимо репутации исламиста (Roberts, pp. 239-40), является акционером контролируемой Рокфеллерами компании [Citigroup Inc.](#)

Показательно, что в 1997 году король Саудовской Аравии Фахд пожертвовал 33 млн. долларов на строительство нового здания Центра исламских исследований в Оксфорде — с целью «утвердить исламские исследования в ядре британской системы образования» ("£33 m gift to Oxford Islamic centre", Financial Times, 30 May 1997).

Учитывая происхождение упомянутых международных финансистов, их интерес к происламским выступлениям принца вряд ли можно назвать «удивительным». В таком случае принц выглядит либо поразительно наивным, либо откровенно неискренним.

Принц Чарльз как лоббист исламизации

Окончательным и неопровержимым доказательством приверженности принца Чарльза исламизации стала почетная докторская степень, присужденная ему Каирской мечетью и Исламским университетом аль-Азхар в марте 2006 года. Он принял ее как «величайшую честь», заявив, что исламская Испания является образцом для всего мира (Prince of Wales, March 2006).

Формально эта награда отметила вклад Чарльза в продвижение «межрелигиозной терпимости», однако директор аль-Азхар Абдель Сабур Шахин раскрыл ее подлинный замысел: **«побудить его поддерживать [то есть продвигать] ислам, преодолевая препятствия, с которыми он сталкивается в Европе»** ("Row as ancient Arab university honours Charles", Daily Telegraph, 21 Mar. 2006).

Принц Чарльз не ограничивается проповедью «межрелигиозной терпимости». Он продвигает ислам как систему, превосходящую другие. Представляя мусульманскую Испанию как «образец» для всего мира, он фактически транслирует не что иное как исламизм.

Связи принца с университетом аль-Азхар выглядят особенно тревожно на фоне того, что в 1991 году там был утвержден свод исламского права, запрещающий все музыкальные инструменты и утверждающий, что халиф (мусульманский правитель) должен вести войну против всех немусульман, пока те либо не примут ислам, либо не начнут платить подушный налог (Spencer, p. 46).

Не менее зловещим выглядит и то, что опрошенные мною британские граждане либо не осведомлены об этой деятельности принца Чарльза, либо отрицают ее. Во многом это объясняется тем, что его пропаганда ислама практически не освещается в СМИ, а сами происламистские выступления тщательно скрываются аппаратчиками Кларенс-Хауса — вестминстерской резиденции принца. В результате широкая общественность остается в неведении относительно антибританской активности отдельных членов королевской семьи.

Подрывное влияние принца Чарльза проявляется и в деятельности [Prince's Trust](#) — фонда, получившего печальную известность благодаря благотворительным акциям с участием рок-групп, рэп-исполнителей и модельеров, а также поддержке антикультурных кумиров и представителей финансовой элиты.

Форин-офис и Исламизация

Другим элементом истеблишмента, вовлеченным в программу исламизации, является Форин-офис (британский МИД). Как отмечал бывший теневой министр финансов от Консервативной партии Майкл Портильо, **Форин-офис издавна пользуется репутацией пристрастного проарабского ведомства** (The Sunday Times, 1 Aug. 2004).

Насколько выраженным стал этот крен при лейбористах, наглядно показывают заявления посла в Ливане Фрэнсис Гай. Так, в январе 2006 года, ссылаясь на суфийского шейха Ба, она заявила, что вступление Турции в Европейский союз — это «способ связать эти две великие

религии, доказывая, что столкновения цивилизаций не существует» ("Policies of the West towards the Muslim World", Speech to Chevening Scholars, Birmingham, 27 Jan. 2006).

Излишне говорить, что ни один представитель истеблишмента не считал нужным спросить британских и других европейских христиан, хотят ли они, чтобы их религию связывали с исламом.

Встреча Бейруте: британский посол в Ливане Фрэнсис Гай и шиитский шейх Мухаммед Фадлаллах ([AxisofLogic](#)).

5 июля 2010 года в блоге Министерства иностранных дел Фрэнсис Гай восхваляла Великого аятоллу Мухаммеда Фадлаллаха — сторонника Ирана, связанного с «Хезболлой», — называя его «истинным человеком религии» и утверждая, что миру нужно больше таких, как он (обратите внимание на подобострастную позу, которую заняла «посол Ее Величества» Гай во время встречи с Фадлаллахом).

Несколько дней спустя должность посла в Ливане была упразднена по распоряжению нового (консервативного) министра иностранных дел Уильяма Хейга. Однако, как это часто бывает в британской системе, Гай позволили сохранить пост до июля 2011 года, в течение которого она могла беспрепятственно продвигать собственное видение будущего страны и Запада в целом.

Исламизация Европы

Суфизм как троянский конь ислама в Европе

На континенте исламизация разворачивалась по той же схеме. Как и в Британии, ей предшествовал суфизм — и это не было случайностью. Как уже отмечалось, суфизм сформировался в русле христианизированных неоплатонических традиций, где важное место занимали молитва и созерцание (Smith, pp. 124, 253-6).

Персидский ученый аль-Бируни выводил слово «суфий» от греческого «софия» — «мудрость». В том же ключе испанский мусульманский историк и философ Саид аль-Андалуси указывал, что арабское «файласуф» происходит от греческого «философос» — «любитель мудрости» (Rosenthal, p. 39). Вилаят-хан, сын Инаят-хана, признавал истоки суфизма в древнегреческих мистериальных традициях (Khan, 1974). Идрис Шах также отмечал, что «суфии существовали и в доисламские времена» (Hall, 1975).

Действительно, ключевые элементы суфизма — единство Бога, его отождествление с Истиной, Разумом и Светом, а также практика произнесения имени Бога и созерцания как пути к единению с Ним — присутствовали в духовных традициях доисламского классического и христианского мира (note 2, p. 493).

Таким образом, обращаться к исламу, тем более объявлять его источником суфизма, нет необходимости, если за этим не стоят скрытые мотивы. Эти доисламские традиции были заимствованы мусульманскими правителями в VIII–IX веках, чтобы придать исламу видимость духовной глубины и культурной респектабельности, а также облегчить обращение культурно развитых покоренных народов. Испробованная в Персии и Индии, эта тактика теперь применялась в Европе.

Во Франции суфизм популяризировали такие деятели, как [Альфред Ле Шателье](#), основавший в 1902 году кафедру мусульманской социологии в Коллеж де Франс, и его преемник [Луи Массиньон](#), который много писал о суфизме и исламе. Среди его учеников был [Али Шариати](#) — один из ключевых идеологов исламской революции в Иране 1979 года.

В 1920-х годах созданием суфийских групп во Франции занимались Инаят Хан и алжирец Ахмад аль-Алави. Их деятельность совпала с первой волной массовой мусульманской иммиграции из североафриканских колоний и, прежде всего, из Алжира. Во время второй волны иммиграции (1950-60-е) исламское присутствие во Франции заметно усилилось.

В Германии, как и во Франции, интерес к суфизму имеет давнюю историю. Само слово «суфизм» (лат. Sufismus, нем. Sufismus) было введено в оборот в 1821 году теологом движения «Новое рождение» Фридрихом Толлуком в его труде «Суфизм: пантеистическая теософия персов». Однако реальное укоренение суфизма на немецкой почве началось лишь в начале XX века.

В 1910 году Инаят Хан, во время одного из своих многочисленных мировых турне, сумел привлечь первых последователей, а в 1925 году основал в Берлине Германскую суфийскую ассоциацию. В том же году исламское движение Ахмадия построило первую в Германии постоянную мечеть. После Второй мировой войны сын Хана, Вилаят, стал главным распространителем суфизма в Германии.

В отличие от Великобритании и Франции, Германия не имела колоний и не была обязана принимать иммигрантов из неевропейских стран. Однако в октябре 1961 года немецкое правительство — под давлением администрации Джона Ф. Кеннеди, стремившейся стабилизировать экономику Турции, ключевого члена НАТО в условиях холодной войны, — заключило секретное соглашение с Турцией, разрешив турецким «гастарбайтерам» временно работать в Германии (Knortz, p. 125).

Как и следовало ожидать, турецкие «гастарбайтеры» стали постоянными жителями и привезли свои семьи. В результате турецкая община Германии выросла с нескольких тысяч до нескольких миллионов человек.

Заметный рост суфизма и ислама в Германии в 1960–70-е годы совпал с первой волной массовой иммиграции из Турции, за которой позднее последовали мигранты из Ирана, Афганистана и других мусульманских стран.

Следует отметить несколько важных моментов:

1. Начало исламизации через мусульманские движения возрождения (движения Алигарх и Ахмадия, «суфизм» Инаят Хана и др.) не было случайным — оно было частью продуманного глобального проекта. В 1910–1926 годах Хан активно путешествовал, создавая суфийские группы по всей Европе и в Америке. О масштабе его амбиций говорит перенос штаб-квартиры организации из Лондона в Женеву в 1923 году — в город, где находилась недавно созданная Лига Наций.

2. Совокупный эффект исламской миссионерской деятельности и массовой иммиграции из мусульманских стран привел к тому, что уже в первые десятилетия после Второй мировой войны Европа встала на устойчивый путь исламизации.

3. Коренное население Европы не желало и не просило исламизации. Она была навязана извне — при содействии коррумпированных правительств и заинтересованных кругов, действовавших через полузакрытые структуры, такие как Группа Милнера и Фабианское общество. Подобно Фабианскому обществу, Группа Милнера отстаивала идею «прав меньшинств» и поддерживала требования мусульман (Quigley, p. 224).

Братья-мусульмане

Неизбежно, вслед за «мягкими» формами ислама (такими как суфизм и ахмадия) пришёл фундаменталистский и воинствующий ислам. Ключевую роль в его становлении сыграло египетское движение «[Братья-мусульмане](#)», основанное в 1928 году суфием Хасаном аль-Банной.

«Братья-мусульмане» опирались на идеологию, близкую к саудовскому ваххабизму, и сотрудничали с ним. К 1940-м годам движение стало самым влиятельным исламским объединением в мире и впоследствии заложило основу для формирования «Аль-Каиды» (Curtis, p. 88).

Видным членом «Братьев-мусульман» был Амин аль-Хусейни. В 1921 году Верховный комиссар Палестины Герберт Сэмюэл (см. выше) назначил его Великим муфтием Иерусалима (Milstein, pp. 155-6), превратив во влиятельную фигуру, действовавшую в орбите британского влияния (Yapp, p. 122). В 1922 году Сэмюэл учредил Высший мусульманский совет и назначил аль-Хусейни его главой (Yapp, p. 122).

В 1926 году аль-Хусейни сыграл ключевую роль в организованном Саудовской Аравией исламском конгрессе в Мекке, на котором было принято решение о создании [Всемирного мусульманского конгресса](#). В 1931 году он был назначен его президентом, тогда как Мухаммад Икбал из Индийской мусульманской лиги стал одним из двух вице-президентов.

После Второй мировой войны, в 1947 году, Всемирный мусульманский конгресс был возрождён по инициативе генерал-губернатора Пакистана Али Джинны. В 1951 году его штаб-квартира разместилась в Карачи, а аль-Хусейни был назначен президентом.

Согласно официальному сайту Всемирного мусульманского конгресса, организация «защищала интересы мусульман в Палестине, Кашмире и на Филиппинах, боролась за освобождение мусульман от европейского колониального господства и за экономическое освобождение мусульманской уммы» (www.motamaralalamalislami.org, last accessed 1 Sept. 2015).

Британия инициирует создание Лиги арабских государств

Между тем, при поддержке министра иностранных дел Энтони Идена в 1945 году была создана [Лига арабских государств](#), за которой последовало учреждение Совета арабского экономического единства (1957) и Арабского общего рынка (1964).

В 1946 году аль-Хусейни был избран президентом Высшего исполнительного органа Арабской лиги. В 1962 году он стал соучредителем спонсируемой Саудовской Аравией [Всемирной исламской лиги](#) (Исламской лиги), развернувшей систематическую кампанию пропаганды, миссионерской деятельности, а также финансирования мечетей и исламских ассоциаций по всему миру (Curtis, p. 85).

В 1969 году Лига арабских государств созвала Исламскую конференцию королей и глав

государств, которая в 1972 году привела к созданию Организации исламской конференции со штаб-квартирой в Джидде (Саудовская Аравия).

Целью организации стало сохранение исламских социальных и экономических ценностей, а также укрепление солидарности между её членами. В качестве её институтов предполагались Исламский банк развития, Исламская образовательная, научная и культурная организация, Исламская государственная вещательная организация и Международное исламское информационное агентство.

Лига арабских государств и связанная с ней сеть организаций оказали значительное влияние на формирование отношений Европы с арабским миром и исламом и сыграли важную роль в процессе исламизации континента, особенно с начала 1970-х годов.

Нефтяное эмбарго 1973 года и «Евро-арабский диалог»

В октябре 1973 года коалиция арабских стран во главе с Египтом и Сирией вторглась на территорию Израиля, но потерпела поражение. Во время этой войны, известной как [Война Судного дня](#), Советский Союз, давний союзник левых арабских режимов, поддержал арабские страны, тогда как США — Израиль.

В ответ на западную поддержку Израиля арабские производители нефти — страны ОПЕК — ввели эмбарго на поставки нефти в Западную Европу и прежде всего в США. Хотя эмбарго оказалось недолгим, его последствия были драматичными и далеко идущими.

6 ноября 1973 года девять государств Европейского экономического сообщества (ЕЭС) собрались в Брюсселе и приняли совместную декларацию, положившую начало [Евро-арабскому диалогу](#). Его цель — укрепить связи между европейскими странами и арабским миром, ключевым поставщиком энергии (Ye'or, p. 52).

26-27 ноября 1973 года президент Франции Жорж Помпиду и канцлер Западной Германии Вилли Брандт встретились, чтобы подтвердить намерение начать «диалог с арабами» (Ye'or, p. 52).

31 июля 1974 года прошла первая официальная встреча на министерском уровне между европейскими и арабскими представителями, посвящённая организации евро-арабского диалога. Вслед за этим ЕЭС учредило Европейскую парламентскую ассоциацию евро-арабского сотрудничества (ЕААС) — инструмент для углубления экономического, политического и культурного взаимодействия между Европой и арабским миром. (Ye'or, p. 54).

В октябре 1974 года в Рабате прошёл седьмой саммит Арабской конференции, где были закреплены политические предпосылки для евро-арабского диалога, такие как **сотрудничество ЕЭС и США с арабскими государствами в их отношениях с Израилем**. Для развития экономического и политического взаимодействия был создан постоянный секретариат Евро-арабского диалога со штаб-квартирой в Париже (Ye'or, pp. 55-6).

10 июня 1975 года в Каире прошла первая конференция Евро-арабского диалога с участием послов Европейского сообщества и Лиги арабских государств. На ней было достигнуто **соглашение об экономических сделках с Европой в обмен на соответствие европейской политики арабским принципам** (Ye'or, p. 56). Участники подписали совместный меморандум, подчеркнув, что Евро-арабский диалог является «продуктом общей политической воли» сторон (Ye'or, p. 89).

Со временем Евро-арабский диалог стал играть заметную роль в согласовании

экономических, политических и всё чаще — культурных и религиозных интересов Европы с интересами Лиги арабских государств. В частности, он способствовал внедрению в европейские школы образовательных и культурных программ, разработанных европейскими исламскими центрами.

Официально позиционируемые как «образовательные» или «культурные», эти центры на деле выполняют миссионерскую функцию. Показательный пример — [Исламский центр в Олдхэме](#) (Манчестер), проект [Исламской миссии Великобритании](#), был создан «для координации работы по распространению ислама в Великобритании и Европе» (ukim.info, last accessed 12 Jul. 2012).

Работа по распространению ислама, известная как [дават](#), несомненно представляет собой миссионерскую деятельность, направленную на обращение немусульман в ислам.

Заявленная цель Исламской миссии Великобритании — «формировать всю человеческую жизнь в соответствии с ниспосланными Аллахом указаниями [Кораном], следуя примеру Его последнего посланника, Мухаммеда».

Примечательно, что Исламская миссия Великобритании была основана в октябре 1962 года рядом с мечетью Восточного Лондона, возникшей на базе [Фонда лондонской мечети](#), которым руководили профессор [Томас Уокер Арнольд](#) и лорд [Натан \(«Натти»\) Ротшильд](#) — глава банка «N.M. Rothschild & Sons» и один из основателей Группы Милнера (Quigley, p. 311). [*]

[*] **Примечание переводчика.**

Страница «[Фонд Лондонской мечети](#)» сайта «Инициатива мусульманского музея» сообщает:

«1910 год. В отеле «Ритц» состоялось публичное собрание, посвященное созданию Лондонского фонда мечети для «постройки мечети в Лондоне, достойной традиций ислама и столицы Британской империи...

Лорд Натан Майер Ротшильд, первый барон из знаменитой банковской семьи Ротшильдов, стал попечителем Лондонского фонда мечети.»

Конец примечания переводчика.

Исламская миссия также имеет тесные связи с Исламским форумом Европы и Лондонским мусульманским центром, открытым принцем Чарльзом в 2001 году.

Международные финансы, политика и ислам: Заговор века

Эта полная капитуляция Европы перед арабскими требованиями кажется совершенно необъяснимой. **Почему европейские державы уступили разношерстной группе арабских государств, только что потерпевших поражение от крошечного Израиля?**

Ответ становится понятен, если обратиться к главным инициаторам этого проекта — Жоржу Помпиду и Вилли Брандту.

Помпиду и Ротшильд:

С юных лет [Жорж Помпиду](#) был близким другом банкира [Давида де Ротшильда](#) и его отца, барона [Ги де Ротшильда](#) (Stirn, p. 67). В 1953 году Помпиду поступил на работу в парижский банк Rothschild Freres (позднее реорганизованный Ги де Ротшильдом в Banque Rothschild с сетью филиалов по всей Франции), где с 1959 по 1962 год занимал пост генерального директора.

В тот же период (1958–1959) Помпиду был главным помощником президента де Голля и членом Конституционного совета. В этом качестве он участвовал в разработке Конституции Пятой республики. С 1962 по 1968 год он возглавлял правительство Франции, а в 1969 году

стал президентом страны.

Барон Ги де Ротшильд был близок к президенту де Голлю и играл заметную роль в его лондонской организации «Свободная Франция» в 1940-х годах. В последующие десятилетия он сумел расширить своё влияние на французскую политику — особенно в 1960–1970-е годы, выступая в том числе в роли советника правительства.

Находясь на посту премьер-министра и президента, Помпиду оставался близок к барону Ги и **стремился продолжать левую политику де Голля, находившуюся под влиянием Ротшильдов**. Примечательно, что Помпиду верил в верховенство президента над всей государственной деятельностью, окружив себя единомышленником – премьер-министром и другими верными ему людьми (Stirn, p. 81-3).

Премьер-министром при Помпиду в 1972-74 годах был Пьер Мессмер — близкий друг и бывший соратник барона Ги по «Свободной Франции». В правительство Мессмера: вошли министр иностранных дел Морис Шуман, бывший член Второго Социалистического интернационала; Оливье Стирн — заместитель министра по связям с парламентом (впоследствии заместитель министра иностранных дел); а также министр экономики и финансов Жискара д'Эстен. Большинство из них, за исключением Жискара, находились в тесных отношениях с бароном Ги.

После смерти Помпиду в апреле 1974 года президентом стал [Валери Жискара д'Эстен](#). Сохранение влияния Ротшильдов в его период обеспечивалось через Оливье Стирна, а также через старого школьного друга Стирна, Жака Ширака (премьер-министра в 1974–76 и 1986–88 годах, президента в 1995–2007 годах), директора кабинета Ширака Жака Фридмана (ещё одного школьного друга Стирна) и круг их союзников и соратников.

Ротшильды сохраняли связи на высоком уровне и в период социалистического режима президента [Франсуа Миттерана](#) в 1981-95 годах. Среди них — Жак Аттали, вице-президент Объединённого еврейского социального фонда барона Ги (FSJU), занимавший пост специального советника президента (Coignard & Guichard p. 72); социалист Анри Эммануэлли из парижского отделения Compagnie Financiere Edmond de Rothschild, который был министром бюджета; а также Оливье Стирн, его брат Бернар и их соратники, занимавшие различные государственные должности.

Поскольку влияние Ротшильдов на Помпиду и последующие администрации не вызывает сомнений, уместно кратко рассмотреть **связи между интересами Ротшильдов и французской государственной политикой**.

3 января 1973 года Помпиду и его министр финансов Жискара приняли банковский закон (№ 73-7, статья 25), запретивший Государственному казначейству напрямую заимствовать у Банка Франции по низким процентным ставкам (www.legifrance.gouv.fr). Этот акт, известный как «закон Помпиду–Жискара–Ротшильд», вынудил французские правительства либо брать займы у частных банков под более высокие проценты, либо брать национальные займы на международных финансовых рынках (также под высокие проценты) (Beitone, 2011).

Бат Йеор отмечает, что ключевой фигурой в проарабской политике Помпиду был Жорж Монтарон, директор формально христианской организации «Temoignage Chretien» (Ye'or, p. 268). Его прежняя работа во главе французской программы социального обеспечения позволяет отнести его к [христианским социалистам](#) — своего рода «католикам» фабианского типа (Coignard & Guichard, pp. 333-4, 3367).

Однако важно отметить и другое: сам Помпиду был тесно связан с мусульманской Северной Африкой через своё «средиземноморское видение Франции» (Stirn, p. 137), во многом

совпадавшее с видением барона Ги. Поскольку алжирское нефтяное предприятие Банка Ротшильдов Francarep было частично национализировано в 1971 году (как и Eurafrep компании Lazard), очевидно, Ротшильды надеялись восстановить некоторых из этих интересов (cf. "Guy de Rothschild", Daily Telegraph, 14 Jun. 2007). Действительно, с 1986 года иностранным нефтяным компаниям вновь разрешили работать в Алжире — пусть и в партнёрстве с государственной компанией Sonatrach.

В 1911 году банк Rothschild Freres совершил характерный для Ротшильдов шаг, обменяв свои российские нефтяные активы на контрольные пакеты акций компаний Royal Dutch и Shell (Wilson, p. 324; Ferguson, 2000, vol. 2, p. 355).

Несмотря на утрату (или благодаря утрате) российских активов после их захвата коммунистами в 1920 году, Royal Dutch/Shell превратилась в крупнейшую нефтяную компанию мира, закрепив за Ротшильдами статус одного из ключевых игроков отрасли.

Ротшильды сохраняли тесные связи с такими нефтяными структурами, как французская ERAP (Elf-RAP) и Royal Dutch/Shell. В 1949 году они всё ещё владели контрольным пакетом акций последней: 30 июня он был продан, а уже на следующий день выкуплен обратно — чтобы избежать уплаты налога на наследство после смерти Эдуарда де Ротшильда (Morton, p. 238).

После реорганизации Royal Dutch/Shell в 1950-х годах, включавшей создание комитета управляющих директоров социалистического типа — замкнутого круга тщательно отобранных и доверенных лиц — интересы Ротшильдов по-прежнему оставались во главе Shell. Так, в 1980-1990-х годах сэр Фрэнсис Томбс (впоследствии лорд) одновременно входил в руководство N.M. Rothschild и Shell UK (FT, 12 May, 1989). Ротшильды по сегодняшний день выступают для Shell в роли финансовых консультантов, инвестбанкиров и платёжных агентов.

Из этого следует, что, помимо национальных интересов в области энергоснабжения, Помпиду и его преемники представляли интересы частного бизнеса.

Вилли Брандт и Рокфеллер:

Режим Помпиду–Жискара, разумеется, не располагал средствами, чтобы заставить ЕЭС капитулировать перед арабскими требованиями. Поэтому следует обратиться к другой ключевой фигуре — Вилли Брандту.

[Вилли Брандт](#) (настоящее имя Герберт Фрам) был известным социалистическим активистом. В 1930-х годах он стал соучредителем и лидером Международного бюро революционных молодёжных организаций — молодёжного крыла Международное бюро революционного социалистического единства, известного также как [Лондонское бюро](#). Эта структура находилась под влиянием [Феннера Броквея](#) из Независимой лейбористской партии, который одновременно возглавлял «Лигу против империализма» и был видным членом Фабианского общества (Martin, p. 474).

После войны, всё ещё действуя под вымышленным именем, социалист Брандт был назначен мэром оккупированного союзниками Западного Берлина, а затем стал канцлером Западной Германии.

В 1970 году, по инициативе советника по национальной безопасности США [Генри Киссинджера](#), Брандт начал проводить курс «восточной политики», ориентированный на сотрудничество с социалистическим Восточным блоком, возглавляемым Москвой.

В 1976 году Брандт был избран президентом [Социалистического интернационала](#), созданного Фабианским обществом, а в следующем году назначен председателем

Независимой комиссии ООН по вопросам международного развития (Комиссия Брандта) — по инициативе советника президента США, президента Всемирного банка и директора Совета по международным отношениям (СМО) [Роберта Макнамары](#).

Зловещим предзнаменованием стало предложение Комиссии Брандта о программе «Диалог Север–Юг», предусматривающей перераспределение богатства «от богатого Севера к бедному Югу» — политика, проводимая финансовой властью и ее марионетками — ООН, Социалистическим интернационалом и Фабианским обществом — вплоть до настоящего времени.

Из этого следует, что Помпиду, несомненно, был человеком Ротшильдов, тогда как Вилли Брандт действовал в интересах Рокфеллеров.

По сути, главными инициаторами [капитуляции Европы перед арабами] выступали Ротшильды — с европейской стороны — и Рокфеллеры — с американской.

Сам Киссинджер с 1951 года занимал пост заместителя директора Центра международных отношений Гарвардского университета и стал одной из ключевых фигур внешней политики США, особенно в должности государственного секретаря с сентября 1973 по январь 1977 года. Он также возглавлял программу изучения внешней политики в [Совете по международным отношениям](#) (СМО) — организации, контролируемой Рокфеллерами, — и с середины 1950-х годов сотрудничал с братьями Рокфеллерами, Дэвидом и Нельсоном (www.cfr.org).

Важно отметить, что в 1961 году Киссинджер был специальным советником президента Джона Ф. Кеннеди (также члена СМО). Кроме того, в ряде американских и французских источников Киссинджер упоминался как агент Советского Союза (de Villemarest, 2004, vol. 1, p. 34).

Влияние арабского нефтяного эмбарго на Соединённые Штаты

Дальнейший анализ показывает, что арабское нефтяное эмбарго затронуло и американские нефтяные интересы — в частности, Standard Oil (ESSO) Рокфеллеров, чьи алжирские активы после арабо-израильской Шестидневной войны 1967 года также были национализированы.

Дэвид Рокфеллер, возглавлявший Standard Oil, в 1969 году стал председателем и генеральным директором Chase Manhattan Bank. Этот банк возник в результате слияния National City Bank и Chase National, контролируемых соответственно Рокфеллерами и Дж. П. Морганом, и являлся членом и крупным акционером Федерального резервного банка Нью-Йорка — ключевого института [Федеральной резервной системы](#).

Важно, что банк Chase поддерживал тесные связи с иранскими финансовыми структурами — Центральным банком Ирана (Bank Markazi), Bank Melli и рядом других коммерческих банков (Rockefeller, p. 358).

Кроме того, с 1949 года Дэвид Рокфеллер был директором Совета по международным отношениям (СМО); позднее он возглавлял комитет по отбору членов СМО, а в 1973 году основал [Трёхстороннюю комиссию](#).

Участие деловых интересов здесь очевидно. Нет сомнений, что западные партнёры и союзники арабских режимов (ESSO, MOBIL, Shell и др.) получили рекордную прибыль от роста цен на нефть, вызванного арабским эмбарго. Внутренние документы показывают, что именно **чиновники контролируемой Рокфеллером компании ARAMCO в 1973 году побуждали Саудовскую Аравию повышать цены на нефть, чтобы обосновать собственное повышение цен в США** (Anderson, 1974; Hersh, 1979).

Новое богатство позволило ближневосточным нефтедобывающим компаниям активно инвестировать в западные экономики. Естественно, это принесло выгоду западным банкам, через которые проходили финансовые потоки. Так, после 1973 года Chase Bank Рокфеллера стал ведущим банком Национальной иранской нефтяной компании (NIOC). По словам самого Рокфеллера, иранские депозиты в Chase «резко увеличились», превысив 1 миллиард долларов к 1978 году (Rockefeller, p. 360). Уже к 1975 году, воспользовавшись открывшимися возможностями, Chase создал прибыльные совместные предприятия в Египте, Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре и Абу-Даби (Rockefeller, p. 287).

Это означает, что помимо исламских нефтедобывающих режимов можно чётко выделить и западные нефтяные компании и банки как бенефициаров нефтяного эмбарго. Также очевидно, что стратегия сближения ЕС с исламским миром Средиземноморья совпала с интересами Рокфеллера разработать «стратегию агрессивного роста» на Ближнем Востоке и в Северной Африке в ответ на нефтяные события 1970–80-х годов (Rockefeller, p. 287).

Более того, многочисленные свидетельства указывают на **договоренность между западными правительствами и арабскими нефтедобывающими государствами, достигнутую за несколько месяцев до эмбарго. Она предусматривала вложение арабских нефтяных доходов в западную промышленность — с очевидной выгодой для крупных корпораций.**

Документы британского МИД подтверждают: Министерство торговли и промышленности, Банк Англии и Саудовская Аравия вели переговоры, завершившиеся формированием «новых долгосрочных отношений во взаимосвязанных сферах развития, инвестиций и нефти» (FCO 8/2123, PREM 15/2184, FCO 8/2332 in Curtis, p. 116).

В 1972-74 годах Министерство торговли и промышленности Британии возглавлял левый консерватор и соратник Ротшильдов [Питер Уокер](#) (впоследствии лорд). В тот же период (1970-83) [Эдмонд де Ротшильд](#), председатель банка N.M. Rothschild & Sons, занимал пост директора Банка Англии ("Former Governor joins Rothschild board", Daily Telegraph, 17 Oct. 2003). Это, в частности, показывает, что, **несмотря на национализацию Банка Англии лейбористским правительством в 1946 году, он оставался под контролем прежних хозяев.**

Другой ключевой фигурой в переговорах с арабскими странами был канцлер казначейства [Денис Хили](#) — бывший член исполнительного комитета Фабианского общества, член совета [Чатем-Хаус](#), соучредитель [Бильдербергской группы](#), созданной кругами Ротшильдов и Рокфеллеров, и последовательный сторонник зависимости Запада от арабских инвестиций и кредитов.

Таким образом, Ротшильдов можно уверенно связать с рассматриваемыми переговорами.

Наконец, в 1968 году Ги де Ротшильд, владелец парижского банка Banque Rothschild, стал партнером лондонского банка N.M. Rothschild, а [Эвелин де Ротшильд](#), владелица N.M. Rothschild, в свою очередь стал директором Banque Rothschild. Это свидетельствует о тесном взаимодействии между лондонской и парижской ветвями Ротшильдов в тот период (Ferguson, 2000, vol. 2, p. 488).

Связь Ротшильдов и Рокфеллеров:

Как и следовало ожидать от международных финансистов, интересы Ротшильдов и Рокфеллеров также были тесно взаимосвязаны. Ротшильды давно зарекомендовали себя как глобальные игроки. Ещё в 1850-х годах немецкий поэт и писатель Генрих Гейне, друг Ротшильдов, писал: «Наши Ротшильды управляют обменами по всей земле» (Heine, p. 51).

Хорошо задокументированные международные банковские операции Ротшильдов, их тесные связи с кругами Милнера-Фабианцев в Великобритании, а также с международными финансистами — в частности, с альянсом Моргана и Рокфеллеров в США — позволяют предположить, что их влияние, возможно, выходило за рамки одних лишь биржевых операций (cf. Mullins, pp. 92-3 ff.). Во всяком случае, Дэвид Рокфеллер был личным другом банкиров из семьи Ротшильдов, таких как Эвелин де Ротшильд, председатель правления N. M. Rothschild, и [Леон Ламберт](#) (Ротшильд по материнской линии), председатель правления Banque Lambert в Брюсселе (Rockefeller, p. 207).

Связи Ротшильдов и Рокфеллеров были особенно тесны в нефтяной отрасли. Когда в 1950-х годах контролируемая Ротшильдами компания Shell вышла на Нью-Йоркскую фондовую биржу, размещение её акций прошло через банк Chase Manhattan, принадлежавший Рокфеллерам, выступивший агентом сделки. Тогдашний глава Shell Джон Лаудон был близким другом Дэвида Рокфеллера; в 1960-х годах, когда Chase создал Международный консультативный комитет, именно Лаудон возглавил его, а ряд руководителей Shell вошёл в его состав.

Ротшильдов и Рокфеллеров связывали и полусекретные структуры, такие как Бильдербергская группа и Трёхсторонняя комиссия. Как уже отмечалось, первая была создана в 1954 году ведущими фабианцами — [Джозефом Ретингером](#), [Хью Гейтскеллом](#) и Денисом Хили — в сотрудничестве с братьями [Дэвидом](#) и [Нельсоном Рокфеллерами](#), а также рядом ключевых представителей Совета по международным отношениям (de Villemarest, 2004, vol. 2, p. 15; Rockefeller, p. 411; Callaghan pp. 203-4; Healey, p. 196).

Более богатый и влиятельный кузен Ги де Ротшильда, [Эдмон де Ротшильд](#), возглавлял частную банковскую группу Edmond de Rothschild Group с филиалами в Париже и Женеве и входил в руководящий комитет Бильдербергской группы (Sklar, p. 179).

Президентом Бильдербергской группы был [принц Бернхард](#) Нидерландский, подставное лицо Ротшильдов и Рокфеллеров (de Villemarest) и крупный акционер компании Royal Dutch Shell, исследовательское подразделение которой возглавлял лорд [Виктор Ротшильд](#). Леон Ламберт и Эдмон де Ротшильд входили в европейскую секцию Трёхсторонней комиссии Рокфеллера в 1973 и 1974 годах соответственно (Sklar, pp. 112, 114).

В 1971-74 годах лорд Виктор Ротшильд был директором-основателем аналитического центра Кабинета министров — «[Центрального отдела по обзору политики](#)», известного также как «аналитический центр Ротшильда» ("Lord Rothschild: biotechnologist and businessman: Obituary", FT, 22 Mar. 1990). По своему назначению эта структура была призвана оказывать влияние на формирование политики британского правительства.

Кроме того, сотрудник Ротшильдов Жорж Помпиду, будучи премьер-министром Франции, присутствовал на конференции Бильдербергского клуба в 1966 году. В то же время соратник Ротшильдов Оливье Стирн действовал в составе французского правительства в сотрудничестве с министрами Бернаром Стаси и Жан-Пьером Суассоном. Эта тройка («Три С») была давними коллегами по парижскому [Институту политических исследований](#) (IEP Paris), известному как Sciences Po, который находился под управлением Национального фонда политических наук (FNSP) — организации, финансируемой Фондом Рокфеллера.

В 1974 году Жискард д'Эстен, занимавший пост министра экономики и финансов при Помпиду, стал президентом Франции. При нём Стирн продолжал проводить линию Ротшильдов-Помпиду-Рокфеллеров, занимая различные государственные посты — от заместителя министра по делам заморских территорий до заместителя министра иностранных дел.

Жискар, будучи членом Трёхсторонней комиссии, в 2002-03 годах возглавлял разработку Европейской конституции и впоследствии вошёл в Конституционный совет — высший конституционный орган Франции.

В любом случае ясно: несмотря на национализацию нефтяных месторождений, англо-американские нефтяные интересы сохраняли контроль над технологиями добычи и разведки, а также над транспортировкой и сбытом нефти и, косвенно, над её ценой — и были готовы использовать этот контроль в собственных целях.

Социалистическая связь:

Помимо ключевой роли социалиста Вилли Брандта (и стоявшего за ним альянса Киссинджера–Рокфеллера), политическое влияние социалистов наглядно проявлялось в их председательстве в Совете Европейского союза:

- [Эдмон Лебюртон](#) (январь-июнь 1973) от бельгийской Социалистической партии,
- [Енс Отто Краг](#) (июль-декабрь 1973) от датской Социал-демократической партии,
- Вилли Брандт (снова) и [Гельмут Шмидт](#) (январь-июнь 1974) от немецкой Социал-демократической партии;

и, наконец, в широкой поддержке арабского дела со стороны Советского Союза, с которым взаимодействовала ось Брандт–Киссинджер–Рокфеллер.

Очевидно, что без поддержки социалистов, прежде всего Советского Союза, у арабских стран не было бы ни единого шанса против Европы и США, если бы те заняли более жёсткую позицию. Роковую роль здесь сыграло всестороннее сотрудничество европейских и американских частных интересов с советским и арабским лагерями.

В этом, разумеется, не было ничего нового: группа Моргана–Рокфеллера и их соратники были вовлечены в левые проекты, такие как:

- Китайская революция 1912 года,
- Мексиканская революция 1910-20 годов
- и Русская революция 1917 года (Sutton, 1974, pp. 51, 125).

Банк Chase (ранее Chase National, контролируемый Дж. П. Морганом) и Standard Oil Рокфеллеров вели дела с коммунистической Россией ещё со времён революции 1917 года (de Villemarest, 1996, p. 242; and p. 199, above).

В конце 1960-х годов Дэвид Рокфеллер планировал расширить свою деятельность на Ближний Восток, страны советского блока и Китай (Rockefeller, p. 212). Впоследствии он открыв филиал банка Chase в Москве. Это проливает необходимый свет на истинные мотивы переговоров Брандта-Киссинджера с коммунистическим блоком, приведших к «нормализации» американо-китайских отношений в 1971 году и «разрядке» с Советской Россией в 1972 году.

(В связи с этим показателен леденящий душу рассказ бывшего офицера контрразведки де Вильмареста о попытках Рокфеллера и Киссинджера подавить публикацию исследования, проведённого им совместно с профессором Саттоном, посвящённого финансовым связям Рокфеллера с российским коммунистическим режимом — de Villemarest, 2004, vol. 2, p. 160).

Следует также напомнить, что именно англо-американский истеблишмент (в котором интересы Рокфеллеров играли ведущую роль) и его представители — Уинстон Черчилль и Франклин Д. Рузвельт — передали Центральную и Восточную Европу Сталину на [Ялтинской конференции](#) 1945 года.

Именно Дэвид Рокфеллер в 1970 году пригласил румынского коммунистического лидера Николае Чаушеску в банк Chase в Нью-Йорке и содействовал предоставлению Румынии статуса «наибольшего благоприятствования» и вступлению в [Генеральное соглашение по тарифам и торговле](#). Тем самым, Рокфеллер обеспечил коммунистическому режиму международную легитимность и экономическую поддержку.

Как мы теперь знаем, Рокфеллеры были фабианскими социалистами, маскировавшимися под «капиталистов» (см. Главу 2 «[Фабианский заговор](#)»). Учитывая их социалистические взгляды и дружественные отношения с Советским Союзом, неудивительно, что в 1973 году Chase Manhattan стал первым американским банком, которому советский режим разрешил открыть филиал в Москве — причём в особенно престижном месте — на площади Карла Маркса 1, что не только перекликался с нью-йоркским адресом Chase на Чейз Манхэттен Плаза 1, но и находился всего в одном квартале от Кремля, центра власти социалистической империи Востока (Collier, p. 429; Sutton, 1974, p. 176, note).

Со своей стороны, коммунистическая Россия тайно импортировала арабскую нефть и перепродавала её Западу, превращая эмбарго в фарс и демонстрируя закулисное сотрудничество советского режима с международными финансовыми группами. Одновременно Советский Союз нарастил собственную добычу, став крупнейшим производителем нефти в мире и главным бенефициаром арабского «эмбарго».

Сама идея использования нефти как оружия против «капиталистического Запада» и продвижения Евро-арабского диалога возникла у арабских социалистов (например, у [Муаммара Каддафи](#) в Ливии), связанных с международным фабианским социализмом, спонсируемым Ротшильдами-Рокфеллерами.

Короче говоря, нефтяной кризис и его масштабы были искусственно сформированы и сознательно раздуты заинтересованными сторонами в их финансовых и политических целях.

Ещё одним важным событием, дополняющим общую картину, стало [турецкое вторжение на Кипр](#) в 1974 году. Противодействие Киссинджера вялым попыткам Великобритании остановить вторжение привело к этническим и религиозным чисткам греческого христианского населения на севере острова, который Турция незаконно превратила в свою колонию, объявив её «федеративным турецким государством». Это вторжение ознаменовало возрождение исламского экспансионизма в Европе.

Приведенные выше факты разоблачают спланированный, международный заговор, направленный на формирование Нового мирового порядка, в котором частные деловые и политические интересы вступили в союз с фундаменталистским исламом за счёт коренного населения Европы.

Поскольку этот заговор продолжается и по сей день, постепенно усиливаясь — даже на фоне его очевидных катастрофических последствий для Европейской цивилизации, — напрашивается вывод о сознательном и целенаправленном характере исламизации со стороны ее главных инициаторов. Этот вывод подтверждается последующей деятельностью вовлеченных сторон.

Барселонский процесс

Как отмечалось выше, исламизация началась уже в 1960-е годы — как следствие левой политики массовой иммиграции и мультикультурализма. Переговоры, приведшие к

Евро-арабскому диалогу после 1973 года, велись в рамках ЕЭС, где также доминировали социалисты. В Великобритании, вступившей в ЕЭС в январе 1973 года, курс в отношении арабских нефтедобывающих государств, начатый консервативным правительством Эдварда Хита в 1973 году, был продолжен лейбористским кабинетом Гарольда Уилсона, пришедшим к власти в 1974 году.

Евро-средиземноморское партнерство

Инициаторами процесса исламизации были европейские левые. В 1995 году министр иностранных дел Испании от Социалистической партии [Хавьер Солана](#) созвал первую Евро-средиземноморскую конференцию министров иностранных дел ЕС и арабских стран.

На конференции было принято решение укреплять отношения со странами Машрека (восточный арабский мир: Египет, Сирия, Ливан, Иордания, Ирак и Кувейт) и Магриба (западный арабский мир: Марокко и Западная Сахара, Алжир, Тунис, Ливия и Мавритания), а также развивать сближение народов через социально-культурное и гуманитарное партнёрство, поощряющее взаимопонимание культур и обмен между гражданскими обществами.

Страны-участники Евро-средиземноморского партнёрства.

С этой целью было учреждено [Евро-средиземноморское партнёрство](#) (также известное как Барселонский процесс, или Евро-средиземноморский процесс), заложившее основу того, что впоследствии получило название [Союза для Средиземноморья](#) (www.eeas.europa.eu).

Солана и война против Югославии

30 ноября 1995 года, сразу после Евро-средиземноморской конференции, Солана был назначен генеральным секретарём НАТО и занимал этот пост до октября 1999 года. Затем он стал генеральным секретарём Европейского совета и Высоким представителем Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности, председательствуя в Совете по иностранным делам, — и оставался на этих должностях до 1 декабря 2009 года.

Ярким проявлением сути нового Евро-средиземноморского партнёрства — и смещения политики ЕС в сторону ислама — стал приказ Соланы в марте 1999 года о жестокой [бомбардировке христианской Сербии](#). Эта операция проводилась в сотрудничестве с левым президентом США Биллом Клинтонем под предлогом якобы «геноцида» албанских мусульман в югославской провинции Косово.

Никаких доказательств «геноцида» так и не было представлено. В действительности геноцида не было: албанское население просто покинуло регион, уйдя в Албанию, из-за конфликта спровоцированного албанскими террористами, поддерживаемыми западными режимами.

Особенно показательна последовательность событий, предшествовавших и последовавших за бомбардировкой Сербии:

- В 1994 году [Усама бен Ладен](#) начал формировать в Албании исламские террористические группы ("Bin Laden opens European terror base in Albania", The Sunday Times, 29 Nov. 1998; www.kosovo.net).
- В 1996 году глава Федеральной разведывательной службы Германии ([BND](#)) Хансйорг Гайгер, действуя под контролем М16 и ЦРУ, создал антисербскую «[Армию освобождения Косово](#)» (АОК).
- С 1998 года М16 и ЦРУ в сотрудничестве с боевиками «[Аль-Каиды](#)» вооружали и обучали партизан Армии освобождения Косово, стремясь разжечь в Косово вооружённое восстание и создать предлог для военной интервенции ("KLA Rebels Train in Terrorist Camp", Washington Times, 4 May, 1999; www.globalresearch.ca).
- Кроме того, по линии ЦРУ в Косово были направлены боевики пакистанской террористической организации «[Харкат уль-Моджахедин](#)» (Curtis, p. 244).

Подвергаясь бомбардировкам НАТО с воздуха и наземным атакам боевиков АОК, поддерживаемой альянсом, сербы были вынуждены покинуть Косово, оставив край в руках исламистских партизан.

Тем временем левый миллиардер и близкий соратник Клинтона [Джордж Сорос](#) организовал кампанию по свержению демократически избранного президента Сербии [Слободана Милошевича](#), опираясь на оплаченные уличные протесты, манипуляции в СМИ и атаки финансируемого им движения «[Отпор](#)» на правительственные здания и телестанции (Horowitz & Poe, p. 234).

Итогом конфликта в Косово стало разрушение более ста церквей и этническая чистка 250 000 сербских мирных жителей. Вслед за этим боевики Армии освобождения Косово были направлены в Южную Сербию и Македонию в попытке создать Великую Албанию при поддержке США (Curtis, p. 246).

Джордж Сорос как подставное лицо Ротшильдов

Следует отметить, что Солана, как и архитектор мультикультурализма Рой Дженкинс, является членом Трёхсторонней комиссии Рокфеллера. Аналогично, Сорос состоит в Совете по международным отношениям и Бильдербергском клубе и рассматривается как подставное лицо англо-французских интересов Ротшильдов. Как будет показано далее, это утверждение не лишено оснований.

Во-первых, левые взгляды Сороса очевидны: он выпускник фабианской Лондонской школы экономики и ученик левого идеолога [Карла Поппера](#) (Soros, 1995, pp. 113-4). Поппер был одним из ранних сторонников теории «[Открытого общества](#)», которая не только перекликается с «[Открытым заговором](#)» Герберта Уэллса, но и по сути представляет собой социалистический глобализм под иным названием.

Сорос избегал чёткого определения «открытого общества», ограничиваясь формулой общества, в котором человек вроде него может «жить и процветать» (ibid., p. 113). Однако его

критика капитализма, настойчивое продвижение коллективно управляемого «глобального открытого общества», возглавляемого подобными ему фигурами (see Soros, 2000), и многолетняя активность в поддержку инициатив Демократической партии США не оставляют сомнений в его политической принадлежности.

Во-вторых, Сорос тесно связан с группой Ротшильдов с 1970-х годов, когда он управлял средствами Rothschild & Cie Banque (Institutional Investor, Jun. 1981, in Slater, p. 92).

Кроме того, ряд соратников Ротшильдов, включая [Нильса Таубе](#) и [Николаса Родити](#), с начала 1990-х годов выступали советниками Сороса и его фонда [Quantum Fund](#).

Еще одним близким соратником и партнером Ротшильдов был сэр [Джеймс Голдсмит](#) — представитель банковской семьи Гольдшмидт с давними связями с Ротшильдами (FT, 21 Jul. 1997) и член совета директоров Banque Rothschild (Ferguson, 2000, vol. 2, p. 487). В апреле 1993 года Сорос, вместе с сэром Голдсмитом и лордом Ротшильдом, вошёл в число акционеров золотодобывающей группы [Newmont Mining](#).

Это приобретение, подкрепленное умелой рекламой, привело к росту цен на золото, позволив трио извлечь значительную прибыль, продав акции и металл как раз накануне следующего спада ("Kicking up gold dust", FT, 19 Sept. 1993; Slater, pp. 119-120; and References, below).

Всё это ясно показывает, что Сорос является доверенным членом англо-американского — точнее, англо-франко-американского — истеблишмента и, в частности, группы Ротшильдов.

В последнее время Сороса связывают с такими экономистами как:

- [Амартия Сен](#), женатый на [Эмме Ротшильд](#), — соратник связанного с Ротшильдами [Джеймса Вольфенсона](#),
- и [Джозеф Стиглиц](#) из рокфеллеровско-фабианского Колумбийского университета (Soros, 2000, p. viii; Soros, 2002, p. xiii) — соратник левого экономиста [Майкла Ротшильда](#). Стиглиц также является основателем глобального аналитического центра — [Инициатива политического диалога](#), финансируемого фондами Рокфеллера, Форда и Макарура.

[*] Примечание переводчика.

Подробности того, как клан Ротшильдов создавал своего «голема» Джорджа Сороса, изложены в следующих статьях:

- Уильям Энгдаль «[Секретная финансовая сеть, стоящая за волшебником Джорджем Соросом](#)» (01.11.1996);
- Скотт Томпсон «[Джордж Сорос: Голем, созданный в Британии](#)» (29.08.1997);
- Джеффри Стейнберг «[Джордж Сорос: наркоторговец королевы](#)» (29.08.1997).

Конец примечания переводчика.

Программа приватизации Центральной и Восточной Европы в 1990-е годы (по сути, поглощение частными интересами ранее контролируемых государством экономик) была тщательно спланированной и последовательно реализованной операцией. В ней Ротшильды сыграли новаторскую и ведущую роль, оставаясь в тени и действуя за кулисами как советники правительств и бизнеса.

Управляющий директор банка N.M. Rothschild [Джонатан Пенкин](#) [*] был ключевой фигурой, курировавшей основные этапы проекта — от первичной продажи акций государственных компаний до привлечения капитала.

[*] Примечание переводчика.

Джонатан Пенкин является членом международного совета Нового Израильского фонда — организации, финансирующей антиизраильские НПО, а также глобальные кампании бойкота, изъятия инвестиций и санкций

(BDS), направленные против Израиля. Аналитики описывают эту инициативу как основополагающий компонент стратегии движения BDS против Израиля.

http://grokipedia.com/page/New_Israel_Fund#controversies-and-criticisms

http://en.wikipedia.org/wiki/New_Israel_Fund#BDS

Джонатан Пенкин представляется собой пример фронтмена Ротшильдов и других еврейских банкиров Лондонского сити, чья деятельность является составной частью стратегии британского правящего класса по уничтожению еврейского государства. См. статьи:

- [Британский правящий класс и Декларация Бальфура](#);
- [Британский правящий класс и Холокост](#);
- [Британская Гибридная Война](#).

Конец примечания переводчика.

Инструментом, через который Ротшильды выстроили этот масштабный процесс, стал [Европейский банк реконструкции и развития](#) (ЕБРР), созданный ими для этой цели. Расположенный всего в пяти минутах езды от штаб-квартиры Ротшильдов на Сент-Свитинс-Лейн в Лондонском сити, ЕБРР выступал механизмом «возвращения капитализма» — через формирование «рыночно-ориентированных экономик» и стимулирование «частной и предпринимательской инициативы». На деле это ознаменовало наступление неокоммунизма, также известного как фабианский социализм.

В то же время фонды Сороса, воспользовавшись нехваткой средств в бывших коммунистических экономиках, вложили в регион сотни миллионов долларов для продвижения глобалистской повестки под вывеской «образования» и «социальных реформ».

Сорос финансировал подрывные операции в Восточной Европе с конца 1970-х годов, уже будучи близким союзником интересов Ротшильдов и явно действовал от их имени или по их указанию. В 1984 году он открыл первый Институт открытого общества в родной Венгрии и с тех пор действует в регионе через разветвленную сеть организаций, таких как:

- Фонд «Коммунитас» (Болгария);
- Фонд Стефана Батори (Польша);
- Фонд Сороса в Румынии (Румыния);
- Фонд Сороса (Россия);
- Фонд за открытое общество (Сербия);
- и Международный фонд возрождения (Украина), позже участвовавший в украинской «Оранжевой революции» (Horowitz & Poe, pp. 232-3). [*]

[*] Примечание переводчика.

Согласно отчёту [NGO Monitor](#) за март 2025 года, фонд Сороса «Открытое общество» финансирует антиизраильские НПО, кампании по дискредитации и демонизации Израиля, судебные иски против него, инициативы BDS и даже террористические структуры.

Джордж Сорос предстает ещё одним фронтменом Ротшильдов и других еврейских банкиров Лондонского сити, чья деятельность вписана в стратегию британского правящего класса по уничтожению еврейского государства.

Конец примечания переводчика.

Джордж Сорос и захват экономики России

В 1990-х годах Сорос, фактически выступая в роли «российского политического стратега» при администрации Клинтона, оказался вовлечён в захват российской программы приватизации коррумпированными политиками и бизнесменами. Это привело к потерям свыше 100 миллиардов долларов и нанесло экономике страны невосполнимый ущерб (Horowitz & Poe, pp. 90-5).

С самого начала процесс приватизации в России стал инструментом систематического захвата её экономики англо-американским истеблишментом. В марте 1992 года президент Федерального резервного банка Нью-Йорка [Джеральд Корриган](#) возглавил делегацию

высокопоставленных американских банкиров, представляющих JP Morgan, Chase Manhattan, Bank of America, Citibank и другие ведущие финансовые учреждения, чтобы консультировать российское правительство по вопросам финансовой реформы и привлечения иностранных инвестиций.

К концу следующего года более 40% российских предприятий полностью перешли под контроль иностранных владельцев, тогда как многие другие стали совместными предприятиями с участием российского и иностранного капитала.

В 1996 году JP Morgan и англо-швейцарский банк SBC Warburg (позже – UBS) участвовали в размещении первых российских облигаций со времён коммунистической революции 1917 года на сумму 1 миллиард долларов. Именно тогда российская промышленность и природные ресурсы — от алюминиевых заводов до нефтяных компаний — были скуплены за бесценок несколькими местными олигархами, действовавшими в сотрудничестве с англо-американскими интересами.

За короткое время более четверти ВВП России оказалось под контролем примерно 36 миллиардеров, среди которых были Роман Абрамович, Борис Березовский, Владимир Гусинский, Михаил Ходорковский, Михаил Фридман, Виктор Вексельберг и Валерий Малкин.

Фридман, Вексельберг, Леонард Блаватник и Олег Дерипаска действовали в партнёрстве с [Натаниэлем Ротшильдом](#) через российский алюминиевый гигант «Русал» и англо-российское совместное предприятие [TNK-BP](#) ("Tycoons in clash over governance at RusAl", FT, 14 Mar. 2012).

Сам Сорос в сотрудничестве с контролируемой Рокфеллерами Harvard Management Company участвовал в приобретении нефтяных компаний, включая российские «Новолипецкий комбинат» и «Сиданко Ойл», а также в попытках установить контроль над золотодобывающими и другими горнодобывающими предприятиями, такими как «Трепча» (Косово) и «Рошия-Монтанэ» (Румыния) (Hobbs, 2007).

В то время как в странах Восточной Европы — от Сербии и Чехословакии до Украины — устанавливались марионеточные режимы англо-американского Нового мирового порядка, Россия едва избежала полной капитуляции благодаря приходу к власти Владимира Путина. В 1997 году центральный банк страны объявил о прекращении сотрудничества с J.P. Morgan, Chase Manhattan, UBS и Societe Generale, а к 2004 году правительство было вынуждено вернуть под государственный контроль стратегически важные активы, включая приватизированные нефтяные компании.

Сам Сорос был выслан из России.

Однако англо-американская финансовая власть продолжает действовать через таких ставленников, как Борис Березовский, в координации с М16 и ЦРУ, а также при поддержке крайне левых местных активистов и криминальных структур, предпринимая согласованные усилия по окружению и изоляции страны и свержению её правительства.

Березовский, который благодаря организованной Соросом программе приватизации стал совладельцем одной из крупнейших российских нефтяных компаний — «Сибнефти», — открыто признал, что из своей лондонской базы планировал насильственное свержение президента Путина (Cobain, Taylor & Harding, 2007).

Стремясь ещё сильнее ослабить российскую экономику и облегчить свержение правительства, англо-американский истеблишмент с 2014 года ввёл меры, ограничивающие доступ страны к кредитам, а также способствовал резкому падению цен на нефть, что существенно сократило доходы России от её нефтяного экспорта.

Помимо ущерба для России, эта тактика, несмотря на снижение прибыли российских компаний, создаёт новые возможности для монополистических гигантов, таких как Exxon Mobil и Shell, расширять своё глобальное влияние за счёт поглощения более слабых конкурентов, пострадавших от кризиса, — так же, как их банковские партнёры действовали во время кризиса 2007–08 годов.

Постоянное расширение влияния ЕС и НАТО в регионе не оставило Москве иного выбора, кроме как повысить свою военную готовность и, что не менее важно, поддержать антиправительственные движения в странах — членах ЕС в качестве оборонительной меры (Bremner & Charter, 2014).

Захват банков стран Восточной Европы

Не менее показательной была ситуация в банковском секторе: к концу 2001 года почти 60% банковских активов Центральной и Восточной Европы оказались под контролем международных банков.

Схожая картина наблюдалась и в Румынии в 2003 году, когда страна внедряла «рыночную экономику» в рамках подготовки к вступлению в ЕС — шаг, который политическое руководство ложно представляло как «огромный шанс для будущего». В рамках этой сделки правительство продало 25-процентную долю в крупнейшем банке страны, Banca Comerciala Romana (BCR), структурам Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и [Международной финансовой корпорации](#) (МФК — подразделению Всемирного банка, работающему с частным сектором) с целью последующей приватизации.

На практике это означало, что три года спустя румынский банк — вместе с долями ЕБРР и МФК — был выкуплен австрийским Erste Bank, которым скрыто управляли бывшие сотрудники J.P. Morgan, Chase и Lazard, то есть представители англо-американского истеблишмента.

Сама сделка — крупнейшее приобретение в банковском секторе региона — была организована группой Ротшильдов в сотрудничестве с JPMorgan Chase, Goldman Sachs и Citi. Связь с англо-американским истеблишментом подтверждалась и корреспондентскими банковскими отношениями Banca Comerciala Romana с англо-американскими финансовыми структурами, включая JPMorgan Chase.

Аналогичная судьба постигла и другие банки региона, например польский Bank Handlowy: они перешли из-под государственного контроля под влияние англо-американского истеблишмента.

Вырисовывается знакомая схема:

- в то время как одна группа англо-американского истеблишмента (например, группа Ротшильдов) выступает в роли экономического и финансового «консультанта»,
- другая группа (например, JP Morgan Chase) обеспечивает привлечение капитала, необходимого для сделки,
- которую осуществляет третья группа англо-американского истеблишмента (например, Erste Bank).

Сама ООН охарактеризовала ранние этапы приватизации как «гаражную распродажу избранным лицам и группам» (UNDP World Development Report, 1993), не предприняв, однако, дальнейшего расследования этого вопроса. Тем не менее очевидно, что эта распродажа носила преднамеренный характер и стала возможной лишь благодаря тесным связям между политическим руководством и лидерами международного финансового сектора.

Более того, приватизация стала троянским конём для международного финансового капитала, позволив ему установить контроль над экономическими и политическими системами целевых стран.

Особенно наглядно это проявилось в случае Восточной Германии (бывшей Германской Демократической Республики, находившейся под контролем коммунистов). В 1990 году, вскоре после падения Берлинской стены, разделявшей страну, Goldman Sachs открыл свой первый офис во Франкфурте. Уже в следующем году государственное агентство по приватизации Treuhandanstalt назначило банк своим консультантом и поручило ему поиск покупателей.

В результате 1000 крупнейших предприятий Восточной Германии была продана в ходе полусекретных переговоров, без публичного размещения акций. Весь проект обернулся значительными убытками для правительства и резким ростом безработицы.

Тем временем Goldman Sachs, участвовавший также в привлечении средств для более масштабной программы воссоединения Германии, стал ключевым советником и финансистом федерального правительства, а также частных банков и компаний по всей стране.

Особую тревогу вызывают тесные связи между топ-менеджерами Goldman Sachs и доминирующей фигурой в немецкой политике — канцлером [Ангелой Меркель](#), бывшей гражданкой Восточной Германии (и левоцентристской, маскирующейся под «правого» политика).

Хотя не существует законов, запрещающих международным банкирам, финансистам и спекулянтам инвестировать в такие страны, как Восточная Европа и Россия, факт остаётся неизменным: процесс приватизации, который они продвигали и из которого извлекали выгоду, стал особенно жестоким и предосудительным предательством народов региона, их демократических надежд и устремлений.

Та же финансовая власть, чья «[Радио Свободная Европа](#)» — созданная ведущими членами [СМО Франком Альтшулем](#) из банка Lazard и директором ЦРУ [Алленом Даллесом](#) — десятилетиями внушала народам Восточной Европы ложные надежды на лучшую жизнь после социализма, затем беспощадно разрушила эти ожидания, навязав новую форму социализма, управляемую миллиардерами, которую, если воспользоваться выражением Оруэлла, можно назвать «[олигархическим коллективизмом](#)».

Именно этим во многом объясняется тревожный исход миллионов восточноевропейцев на Запад — в интересах финансовой власти и её политических пособников. Подобно своим союзникам из семей Ротшильдов и Рокфеллеров, Сорос остаётся одним из ведущих сторонников массовой иммиграции как двигателя «экономического роста».

Таким образом, освободившись от коммунизма, Восточная Европа и Россия столкнулись с новой проблемой: как освободиться от Сороса, его фондов и стоящего за ними англо-американского истеблишмента. Всё сильнее звучит мысль о том, что восстание под руководством России против Нового мирового порядка может оказаться единственным выходом [*].

[*] Примечание переводчика.

Автор книги заблуждается, полагая, что руководство путинской России способно возглавить восстание против Нового мирового порядка. Причина этого заблуждения — путинская пропаганда, которая умело формирует на Западе образ Путина как консерватора и защитника традиционных ценностей.

Руководство современной России, включая президента Путина, тесно связано с британским правящим классом. Огромные капиталы российской элиты хранятся в банках лондонского Сити, а дети представителей элиты учатся или живут в Британии и других странах Западной Европы.

Кроме того, президент Путин и российское правительство неукоснительно следуют глобалистской повестке Фабианского общества, которая включает исламизацию, экологизм, усиление государственного контроля над обществом, а также ограничение гражданских прав и экономических свобод.

Владимир Путин, заместитель председателя правительства Санкт-Петербурга, и принц Чарльз (Санкт-Петербург, 1994).

Президент России Путин целует Коран во время посещения мечети в Чечне, 23 августа 2024 ([источник](#))

Источники:

ВВС: Эксплуатация МИ-6 Ричард Дирлав выразил сожаление о том, что помог Путину прийти к власти. (01 октября 2018)

<http://www.bbc.com/russian/features-45702333>

CNBC: Лондон — это «прачечная» для грязных российских денег (21 МАЯ 2018)

<http://www.cnn.com/2018/05/21/london-is-a-laundromat-for-russias-dirty-money-uk-report-warns.html>

CNN: Дети, связанные с Кремлем, выросли в тех самых странах, общества которых, по утверждению их родителей, они отвергают (12 апреля 2022) <http://edition.cnn.com/2022/04/12/us/kremlin-kids-in-the-west-invs>

Brussels Times: Кремлёвские дети отрываются по полной на Западе (2 мая 2022)

<http://www.brusselstimes.com/220076/kremlin-kids-living-it-up-in-the-west>

Путин планирует ввести налог на сверхприбыль для предпринимателей (12 апреля 2026) <http://t.me/eidailyru/393718>

Путин увеличивает экологические налоги. (29 января 2026) <http://t.me/eidailyru/381489>

В 2026 году в России может появиться Исламский банк. (26 декабря 2052) <http://t.me/eidailyru/375922>

Россия вошла в топ-10 стран с наименьшим использованием наличных денег. (09 ноября 2025) <http://t.me/eidailyru/366057>

В России наблюдается девятикратный рост приговоров за гомосексуальность. (19 августа 2025) <http://t.me/eidailyru/355153>

Путин подписал закон о штрафах за поиск экстремистских материалов в интернете. (09 августа 2025) <http://t.me/eidailyru/345301>

Путин подписал указ о снижении выбросов парниковых газов. (06 августа 2025) <http://t.me/eidailyru/344555>

Правление Путина сопровождается демографической катастрофой этносов европейской расы. (05 августа 2025) <http://t.me/eidailyru/344412>

Правление Путина сопровождается ростом мусульманской миграции и преступности. http://t.me/moscowtimes_ru/31704,

http://t.me/rbc_news/118739, <http://t.me/eidailyru/338100>, <http://t.me/tassovkaru/50509>

Конец примечания переводчика.

Эта проблема не ограничивается Восточной Европой и Россией. Инвестиции неизбежно превращаются в инструмент влияния и контроля инвестора над целевыми экономиками и их политическими системами. Когда инвесторы уже обладают значительной властью, приобретение ещё большего влияния неизбежно ведёт к региональной и глобальной монополизации власти.

Учитывая расширение деятельности Ротшильдов в Центральной и Восточной Европе, а также в России через JNR, TriGranit и другие структуры, манёвры Сороса и его сообщников в регионе явно выглядят частью более масштабного плана, разработанного международной денежной властью ("The Man Who Moves Markets", Business Week, 23 Aug. 1993; "Rothschild's driving force goes beyond making money", FT, 6 Sept. 2008). По крайней мере, финансовые группы и политики разделяют одну и ту же повестку и работают для достижения одних и тех же целей.

Таким образом, в то время как Ротшильды и связанные с ними интересы расширяли свое влияние в России, министр иностранных дел от Лейбористской партии Дэвид Милибэнд призвал к включению этой страны в Европейский союз. В той же речи (of November 2007, see below) Милибэнд также призвал к включению Турции, еще одного члена европейской империи денежной власти, членство которой в ЕС активно поддерживалось правительствами Великобритании и США.

По собственным словам, группа Ротшильдов является «ведущим финансовым консультантом в Центральной и Восточной Европе и Турции», а в 2011 году компания Натаниэля Ротшильда Vallares приобрела Genel Energy — турецкую нефтяную компанию, работающую в Иракском Курдистане. Это способствовало устойчивому росту турецкого и ближневосточного влияния в структурах ЕС и ООН.

Несомненным предвестником грядущих событий стало назначение Срджана Асана Керима, этнического турка из Югославии, президентом Генеральной Ассамблеи ООН в 2007 году. Ранее Керим возглавлял Юго-Восточноевропейский процесс и Международную конференцию по финансированию развития, в которой участвуют главы МВФ, Всемирного банка и ВТО, что ясно показывает, какие силы стоят за этим процессом.

Зловещим выглядит и тот факт, что ранее Керим возглавлял Региональный форум по диалогу цивилизаций — инструмент ЮНЕСКО по продвижению глобальной повестки ООН в сфере межкультурного диалога (GA/RES/56/6, November 2001). Эта повестка «прославляет многообразное величие высших достижений цивилизационного разнообразия», игнорируя её побочный эффект — подавление и разрушение Европейской цивилизации.

Более того, с 2006 года на пост президента Генеральной Ассамблеи ООН были избраны ещё три мусульманина из Бахрейна, Ливии и Катара (все союзники финансовой власти).

Из приведённых фактов следует, что **исламизация Европы неразрывно связана с определёнными финансовыми группами.**

Географическое положение Албании между Турцией и Австрией ясно показывает, почему она стала ключевым звеном в процессе исламизации. К востоку от Албании, в Греции и Македонии, проживает большое мусульманское население, значительная часть которого имеет албанское происхождение. На северо-западе мусульманское население (опять же, в основном албанского и македонского происхождения) проживает в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Словении и Австрии.

Таким образом, исламский коридор из Турции в Германию, где проживают около 4 миллионов мусульман, преимущественно турецкого происхождения (привезённых в 1960-х годах американскими интересами), открывает путь для распространения азиатского ислама в

самое сердце Европы. Именно по этому маршруту движется миграция мусульман из Сирии и других стран Азии.

В то же время Турция — исторический противник Восточной Европы — получает финансовую помощь от ЕС (182 млн фунтов стерлингов в 2010 году) без очевидных на то оснований.

Этапы реализации этого плана всё более очевидны:

- экономическое истощение Греции, организованное левыми силами;
- назначение на пост премьер-министра Греции Лукаса Пападемоса — члена Трехсторонней комиссии и бывшего вице-президента Европейского центрального банка;
- параллельное распространение ислама в стране через массовую иммиграцию из Азии и Африки, организованную теми же силами;
- тесные связи Турции с центральноазиатскими исламскими государствами тюркского происхождения — Азербайджаном, Туркменистаном, Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и другими странами, входящими в контролируемый Турцией Тюркский совет, где международная финансовая власть владеет нефтяными и другими активами.

Диалог между цивилизациями

Подрывную идею «диалога между цивилизациями» — то есть между Западом и исламом — на заседании ООН в 1998 году выдвинул не кто иной, как президент Ирана [Мохаммедом Хатами](#). Он предложил объявить 2001 год «Годом диалога между цивилизациями ООН». Эту резолюцию (GA/RES/53/22) поддержали 12 исламских государств, а также левоцентристский государственный секретарь США [Мадлен Олбрайт](#) (член СМО).

Фонд Анны Линд

22-23 апреля 2002 года на пятой Евро-Средиземноморской конференции в Валенсии было достигнуто соглашение по Плану действий, призванному придать новый импульс [Барселонскому процессу](#). План предусматривал:

- политический диалог и сотрудничество в области безопасности в регионе;
- соглашение о свободной торговле;
- гармонизацию внутреннего рынка;
- новый инвестиционный механизм Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) для региона;
- сотрудничество по вопросам социальной интеграции мигрантов, иммиграции и перемещения людей;
- создание Евро-Средиземноморского фонда для содействия диалогу культур и цивилизаций;
- реализацию Плана действий в этой же области с акцентом на молодежь, образование и СМИ.

Для достижения вышеуказанных целей были предложены следующие институты:

- [Евро-Средиземноморская парламентская ассамблея](#),
- [Фонд Анны Линд](#) для диалога между культурами
- и Фонд [Европейского инвестиционного банка](#) для евро-средиземноморских инвестиций и партнерства (www.euromed-seminars.org).

2-3 декабря 2003 года на шестой Евро-средиземноморской конференции в Неаполе было одобрено создание Евро-средиземноморского фонда диалога культур и Евро-средиземноморской парламентской ассамблеи (ЕМРА), а также обсуждалось будущее

Фонда евро-средиземноморских инвестиций и партнерства (FEMIP) (www.consilium.europa.eu).

5-6 мая 2004 года на среднесрочной встрече министров иностранных дел евро-средиземноморских стран в Дублине было принято решение о создании Фонда Анны Линд для диалога между культурами (ALF) со штаб-квартирой в Александрии, Египет (www.consilium.europa.eu).

Также в 2004 году была запущена [Европейская политика соседства](#) с целью укрепления отношений ЕС со странами юга и востока Европы, включая регион Южного Кавказа.

2-5 сентября 2004 года в Барселоне прошёл Всемирный конгресс по миграции, организованный [Европейским институтом Средиземноморья](#) (IEMed, основан в 2002 году), который собрал 1500 участников. Его итогом стал вывод о «демографической взаимодополняемости»: **регионы со стареющим населением, такие как Европа, могут извлекать выгоду из регионов с более молодым населением, таких как Северная Африка и Ближний Восток.**

Участники также заявили, что ассимиляция миграции требует международного сотрудничества для выстраивания упорядоченных форм эмиграции.

В ноябре 2004 года Хавьер Солана признал, что вел секретные переговоры с палестинской террористической организацией ХАМАС, от чего позже отказался (euobserver.com).

30–31 мая 2005 года в Люксембурге состоялась седьмая Евро-средиземноморская конференция, на которой подвели итоги Барселонского процесса. Верховный представитель Хавьер Солана высоко оценил «замечательную» работу Фонда Анны Линд и отметил растущее финансирование Барселонского процесса со стороны ЕС, которое ежегодно составляет 900 млн. евро в виде грантов и ещё 2 млрд. евро в виде льготных кредитов (www.euromedseminars.org).

Располагая бюджетом в 5 миллионов евро, Фонд Анны Линд сумел создать филиалы в 43 странах, став центром сети, объединяющей более 3000 организаций-единомышленников.

Альянс цивилизаций

В сентябре 2004 года, следуя примеру Хатами, социалистический премьер-министр Испании [Луис Сапатеро](#) выдвинул идею создания «альянса цивилизаций», представив её Генеральной Ассамблее ООН.

В июле 2005 года генеральный секретарь ООН [Кофи Аннан](#) в сотрудничестве с Сапатеро и исламистским премьер-министром Турции [Реджепом Эрдоганом](#) создал Группу высокого уровня ООН для формирования Альянса цивилизаций.

4 октября 2005 года, выступая перед Европейской парламентской ассамблеей, министр иностранных дел Испании [Мигель Анхель Моратинос](#) призвал Совет Европы сыграть ключевую роль в продвижении межкультурного и межрелигиозного диалога, поддержав инициативу Альянса цивилизаций, выдвинутую правительством Испании и ООН.

В том же году Сапатеро и Эрдоган создали при ООН [Альянс цивилизаций](#), официальной целью которого было «построить мосты» между Западом и исламским миром. На практике **его целью стало продвижение ислама на Западе, а также легитимация и ускорение процесса исламизации.**

Хотя в академических кругах Барселонский процесс нередко описывают как «европеизацию» арабских партнёров Европы, очевидно, что сближение мусульманских арабских стран с Европой в действительности представляет собой процесс исламизации Европы.

27 ноября на первом заседании Альянса цивилизаций в Кальвии, Майорка, Сапатеро заявил:

«Барселонский процесс представляет собой успешный пример практического применения духа, вдохновившего Альянс цивилизаций, и один из его наиболее многообещающих проектов, Фонд Анны Линд, идеально вписывается в эту концепцию».

27–28 ноября в Барселоне отметили десятую годовщину Евро-средиземноморской конференции. На ней присутствовали:

- Луис Сапатеро — премьер-министр Испании от Социалистической рабочей партии;
- Тони Блэр — премьер-министр Великобритании от Лейбористской партии и президент ЕС;
- Хавьер Солана — испанский социалист, председатель Совета ЕС, генеральный секретарь Западноевропейского союза и Верховный представитель по общей внешней политике и политике безопасности ЕС;
- Амр Мусса — генеральный секретарь Лиги арабских государств;
- Хабиб Буларес — генеральный секретарь Союза арабского Магриба;
- Реджеп Эрдоган — премьер-министр Турции
- и многие другие арабские и европейские лидеры.

По итогам встречи было принято решение «укреплять межкультурный диалог, направленный на содействие взаимопониманию... в том числе через деятельность Евро-средиземноморского фонда Анны Линд по диалогу между культурами и в поддержку Альянса цивилизаций ООН» (Chairman's Statement; www.euromedbarcelona.org).

В июле 2006 года, при лейбористском (фабианско-социалистическом) правительстве Тони Блэра, Министерство иностранных дел Великобритании спонсировало крупную встречу европейских исламистских организаций в Турции.

По её итогам был сделан вывод, что **все мусульмане в Европе должны следовать Корану как средству «обогащения Европы» и служить примером для немусульман:**

«Добродетели порядочности, доброты и этического поведения во всех аспектах жизни неоднократно провозглашаются в священном Коране. Им придаётся первостепенное значение, и они регулируют поведение мусульман во всех сферах жизни, включая активную гражданскую позицию. Следуя учениям священного Корана и высоким стандартам, которые он устанавливает, мусульмане могут обогатить Европу, будучи образцовыми членами общества и примерами порядочности и доброты». (Pargeter, pp. 198-9; Topkapi Declaration, 2 Jul. 2006 at <http://ammanmessage.com>).

Спустя чуть более года после Топкапской декларации, выступая в Колледже Европы в Брюгге, министр иностранных дел Дэвид Милибэнд высказался в поддержку глобальной и открытой Европы, иммиграции, прочных и нерушимых связей с соседними мусульманскими странами, а также интеграции в ЕС Турции, государств Ближнего Востока и Северной Африки (www.coleurope.eu; also BBC News, 15 Nov. 2007).

В июне 2008 года в словенской Пиране был открыт [Евро-средиземноморский университет](#) с заявленной целью стать «университетом университетов». Он предлагает магистерские и докторские программы в партнёрстве с университетами Италии, Мальты, Бельгии, Греции, Ливана, Великобритании и Словении. Кроме того, университет проводит семинары,

конференции, летние школы и профессиональные мероприятия, а также издаёт «Международный журнал евро-средиземноморских исследований».

Средиземноморский союз, он же Союз для Средиземноморья: Путь от диалога к союзу

Тем временем Франция вновь начала утверждать себя в роли лидера евро-арабского проекта (Gillespie, p. 58).

13 июля 2008 года, во время председательства Франции в ЕС, президент [Николя Саркози](#) созвал в Париже Саммит для Средиземноморья. В нём приняли участие главы 43 государств и правительств, а также Амр Мусса от Лиги арабских государств, Экмеледдин Ихсаноглу от Организации исламской конференции, Хорхе Сампайо от Ассоциации арабских государств и Андре Азуле от Американского фронта освобождения.

По итогам саммита было принято решение запустить инициативу «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья» с целью включения в Европейский союз исламской Северной Африки, Турции и Ближнего Востока (www.consilium.europa.eu).

3–4 ноября 2008 года в Марселе состоялась Девятая Евро-средиземноморская конференция. По настоянию Франции из названия новой инициативы убрали префикс «Барселонский процесс», сократив его до формулировки «Союз для Средиземноморья» (Gillespie, p. 58). Среди прочего было принято решение о создании ещё одного [Евро-средиземноморского университета — в Фесе](#), Марокко.

Особую тревогу вызывает решение о том, что **«Лига арабских государств будет участвовать во всех встречах на всех уровнях Барселонского процесса: Союз для Средиземноморья, тем самым внося позитивный вклад в достижение цели процесса»** (Final Statement www.ue2008.fr).

Само по себе присутствие должностных лиц Лиги арабских государств в любом проекте ЕС уже вызывает тревогу. Однако программа Саркози по созданию Средиземноморского союза пошла значительно дальше простого участия во встречах.

Она фактически предполагала совместное с Лигой арабских государств владение евро-средиземноморским пространством. Иными словами, Средиземноморский союз задумывался как «политический, экономический и культурный союз, основанный на принципах строгого равенства» между 27 государствами-членами ЕС и их арабскими партнёрами (EU Observer, 2007 in Johansson-Nogues, p. 21).

Лига арабских государств должна была получить такое же влияние на формирование повестки и принятие решений в средиземноморском регионе ЕС, как и государства-члены ЕС. **Другими словами, Лига арабских государств должна была напрямую участвовать в управлении ЕС!**

Главными инструментами евро-средиземноморской политики Саркози были Межминистерская миссия Союза для Средиземноморья и Культурный совет Союза для Средиземноморья — оба органа были созданы специально для реализации этой цели.

В то время как Межминистерская миссия использовалась для запуска проекта «Союз для Средиземноморья», Культурный совет должен был «продвигать государственные и частные инициативы, способствующие развитию культурного измерения Союза для Средиземноморья».

О характере инициатив, которые должен был продвигать Совет, красноречиво говорит назначение его президентом бывшего министра иностранных дел Рено Мюзелье, одновременно возглавлявшего Институт арабского мира в Париже — арабо-французскую пропагандистскую организацию, продвигающую арабский язык, культуру и религию (www.imarabe.org).

Главой Межведомственной миссии был назначен специальный советник Саркози Анри Гуайно — профессор [Парижского Института политических исследований](#), где сам Саркози обучался в 1979–1981 годах.

Парижский институт сотрудничает с организациями, связанными с Рокфеллером, включая фабианскую Лондонскую школу экономики и [Школу международных и общественных отношений](#) Колумбийского университета, выпускником которого является Барак Обама. Как отмечалось ранее, институт управляется [Национальным фондом политических наук](#), финансируемым Рокфеллером.

Сам Саркози был членом группы «[Глобальные лидеры завтрашнего дня](#)» [*] Всемирного экономического форума — организации, в которой доминирует Рокфеллер.

[*] Примечание переводчика.

Группа «Глобальные лидеры завтрашнего дня» занимается воспитанием будущих управленцев вашего звена, которые, заняв посты президентов, премьер-министров и министров, станут послушными проводниками воли англо-американской олигархии.

Конец примечания переводчика.

Рокфеллер и Обама

Это напрямую связывает проект «Союз для Средиземноморья» с интересами Рокфеллера. Более того, эту связь подтвердила сама Трёхсторонняя комиссия. 7–9 ноября 2008 года её европейская секция провела встречу в Париже, в итоговом резюме которой отмечалось:

- избрание Обамы «закладывает основу для более масштабных изменений во всем мире»;
- Франция переживает схожий период, одновременно играя активную роль в преобразовании ЕС;
- этот «новый импульс» проявляется, в частности, в [Пакте об иммиграции](#) (призванном «регулировать иммиграцию», но так и не давшем заметных результатов с момента принятия в 2008 году), Средиземноморском союзе и инициативах, предпринятых «для преодоления финансовых и экономических потрясений с помощью эффективных решений».

В итоге был сделан вывод, что Евро-Средиземноморский проект задуман как «модель для всего мира», а создание бюро Союза для Средиземноморья с израильским заместителем председателя Иланом Четом и палестинским заместителем Рафиком аль-Хусейни было названо «революцией» (Meeting Summary).

Это заявление имеет особое значение по нескольким причинам, среди которых стоит выделить следующие:

- избрание Обамы было частью глобального плана;
- переход Франции от правоцентристского курса к левоцентристскому также был частью этого плана;
- правительство Саркози действовало параллельно с администрацией Обамы, что вновь подчеркивает ключевую роль французского крыла англо-американского истеблишмента в заговоре Милнера-Фабианцев;
- Трёхсторонняя комиссия одобрила схему Союза для Средиземноморья;

- использовалось само название «Средиземноморский союз».

Стоит напомнить, что всего через восемь месяцев после парижской встречи Трёхсторонней комиссии Обама выступил в Каире. В своей речи, перекликаясь с выступлением принца Чарльза 2006 года, он провозгласил «новое начало в отношениях между Соединёнными Штатами и мусульманами всего мира», представив ту же программу «социально-экономического развития» и сотрудничества между Западом и мусульманским миром, которую продвигал Саркози.

В частности, Обама пообещал содействовать технологическому и научному развитию в странах с мусульманским большинством, а также поддерживать программы охраны здоровья детей и матерей в мусульманских общинах. Примечательно, что он ничего не сказал о том, какую пользу мусульманский мир намерен принести Западу. Вместо этого, подобно принцу Чарльзу, Обама утверждал, что «традиция толерантности» ислама уходит корнями в историю мусульманской Испании, и приветствовал лидерскую роль Турции в происламском проекте «Альянс цивилизаций» ("Barack Obama Cairo speech 2009: the full transcript", Daily Telegraph, 4 Jun., 2009).

Стоит также отметить, что Барак Хусейн Обама родился в семье мусульманина, его дед принял ислам (Remnick, p. 35), а согласно исламской традиции дети, рожденные от мусульманских родителей, считаются мусульманами.

В заключении Трёхсторонней комиссии Средиземноморский союз также был назван «большим успехом» и «крупным прорывом».

Обман общественности

Первоначальное название «Средиземноморский союз» позже было официально изменено на менее спорное — «Союз для Средиземноморья». Судя по всему, изменение произошло по просьбе Германии, которая, как и другие страны Северной Европы, не проявляла особого энтузиазма в отношении инициативы Саркози.

Однако едва ли можно сомневаться, что ещё одним мотивом было стремление скрыть главный факт, что центральной темой в отношениях между ЕС и арабскими странами был уже не «диалог», не «сотрудничество» и не «партнерство», а экономический, политический и культурный союз.

Учитывая его взрывоопасные последствия, неудивительно, что проект несёт на себе признаки полусекретной операции и почти не упоминается в СМИ — словно не имеет серьёзного значения. Как отмечает Бат Йеор, евро-арабский проект остаётся практически неизвестным европейцам, хотя именно европейские налогоплательщики финансируют многие организации, работающие над его реализацией (Ye'or, p. 268).

Академические публикации на эту тему, такие как «Союз для Средиземноморья» Бикки и Гиллеспи (2012), как правило, сосредоточены на технических аспектах, полностью игнорируя его влияние на европейское общество и культуру.

Разумеется, это не случайность. Федерика Бикки преподаёт международные отношения Европы, а профессор Гиллеспи, выпускник Лондонской школы экономики (ЛШЭ), является основателем [Центра Европы и Мира](#) Ливерпульского университета. В консультативный совет центра входят Эдвард К. Пейдж — профессор государственной политики имени Сидни и Беатрис Уэбб в ЛШЭ — и профессор Ричард Уитман, руководитель Европейской программы Чатем Хаус.

Среди партнёров Центра Европы и мира значится Дарбуш Хаким из Оксфордского института энергетических исследований. Эта организация специализируется на североафриканском газе и находится под руководством представителей арабских и западных нефтяных интересов, среди которых:

- Иэн Уайбрю-Бонд — бывший член совета директоров Shell UK Exploration and Production, ныне работающий в Saipem Spa, дочерней компании итальянского энергетического агентства ENI, частично принадлежащего государственной финансовой структуре Cassa di Depositi e Prestiti и являющегося соучредителем инфраструктурного фонда InfraMed (см. ниже);
- принц Абдулазиз бин Салман Аль-Сауд — заместитель министра нефти и минеральных ресурсов Саудовской Аравии.

Профессор Гиллеспи также является основателем и редактором журнала «[Mediterranean Politics](#)» британского издательства Раутледж.

Таким образом, **академическое образование, исследования и публикации, посвящённые Средиземноморскому союзу, находятся под влиянием того же союза левых сил и международных финансовых групп, который стоит за этим проектом.**

Роль Трёхсторонней комиссии

Неудивительно, что упомянутое заседание Трёхсторонней комиссии проходило под председательством [Питера Сазерленда](#) — главы самой Трёхсторонней комиссии, корпорации BP, банка Goldman Sachs International и Лондонской школы экономики.

Кроме того, в заседании участвовали следующие члены Трёхсторонней комиссии:

- [Альфонсо Кортина](#) — вице-председатель [Rothschild Europe](#) (европейское подразделение корпоративных финансов англо-французской банковской фирмы [Rothschild Group](#));
- [Мишель Давид-Вейль](#) — бывший председатель Lazard LLC, компании, созданной в 2000 году в результате объединения лондонского, нью-йоркского и парижского домов Lazard;
- Гай Эллиотт — член исполнительного комитета Трёхсторонней комиссии и финансовый директор [Rio Tinto](#) в Лондоне;
- Найджел Хиггинс — соруководитель глобального инвестиционного банкинга N.M. Rothschild;
- [лорд Керр Кинлохард](#) — заместитель председателя Royal Dutch Shell plc;
- [лорд Саймон Хайбери](#) — старший советник Morgan Stanley Europe, дочерней структуры JP Morgan & Co (Meeting Summary, pp. 65, 66, 69).

Само по себе присутствие столь влиятельных фигур весьма показательно. Оно не только свидетельствует о том, что помимо группы Рокфеллера в Средиземноморском проекте участвуют и другие ключевые представители англо-американского истеблишмента и их союзники, но и подчёркивает значение этого проекта для финансовой власти.

Следует также напомнить, что банк Goldman Sachs был близким союзником Рокфеллера и одним из ключевых сторонников Барака Обамы (см. главу 8, «Иммиграция»).

Обманчивый имидж Николя Саркози

Кроме того, пост министра иностранных и европейских дел при Саркози занимал социалист [Бернар Кушнер](#), женатый на Кристин Окрент — дочери главы личного офиса [Поля-Анри Спаака](#). Наряду с Питером Сазерлендом, Кушнер входит в состав влиятельного проевропейского [Центра европейских реформ](#).

Вышеизложенное объясняет тот непостижимый факт, почему **Саркози, которого называли «правоцентристом» и «антимусульманином», оказался одним из главных**

архитекторов исламизации, фактически следуя указаниям Трёхсторонней комиссии и её левых кукловодов.

Обманчивая «лево-правая» политическая система

Это также разоблачает «лево-правую» политическую систему во Франции и других странах ЕС как механизм, созданный для того, чтобы международная финансовая власть управляла миром под прикрытием «либеральной демократии», одновременно продвигая Мировой Социализм.

В этой связи следует отметить, что Трёхсторонняя комиссия придерживается концепции «экономических и идеологических циклов», в рамках которых политическая власть с регулярной периодичностью переходит от консерваторов к либералам или социалистам и обратно. Эти переходы сопровождаются приходом к власти политических лидеров, чья политика способствует продвижению программ Трёхсторонней комиссии.

Таким образом, каждая смена политической партии создаёт идеальные условия для более масштабных преобразований, или «больших скачков вперёд» (выражение, заимствованное из марксистско-ленинско-маоистской терминологии) в направлении целей Трёхсторонней КОМИССИИ (Meeting Summary, p. 3).

Социалист [Франсуа Олланд](#), занявший Елисейский дворец в мае 2012 года, вряд ли станет преградой для продвижения средиземноморского проекта. Министром иностранных и европейских дел при Олланде становится социалист со зловещим именем [Лоран Фабиус](#) [созвучно Фабианскому обществу] — любимый наследник Франсуа Миттерана, член Трёхсторонней комиссии и «Клуба века» (см. ниже). Заместителем генерального секретаря по экономическим вопросам назначен философ-социалист [Эммануэль Макрон](#) — соратник Аттали и управляющий банком Rothschild & Cie.

Чьи интересы обслуживает Союз для Средиземноморья, ясно и по деятельности заместителя генерального секретаря организации — итальянца [Лино Кардарелли](#), выпускника Лондонской школы экономики. Он специализировался на стратегии и политике в печально известном Институте Брукингса — структуре, которую нередко называют «аналитическим центром Трёхсторонней комиссии» (Sutton & Wood, p. 150).

Кардарелли также занимал пост исполнительного директора Bankers Trust Europe, возглавлял Американскую торговую палату в Италии и был исполнительным директором Международной ассоциации иностранных банкиров (Италия). 24 ноября 2010 года его пригласили выступить на закрытой встрече бизнесменов и банкиров в Риме, организованной Трёхсторонней комиссией, — по теме «Сценарии роста и новые игроки в Средиземноморском регионе».

Излишне говорить, что именно такие встречи Бильдербергской группы и связанных с ней структур, по мнению многих наблюдателей, свидетельствуют о незаконных намерениях финансовой элиты. Эти подозрения не беспочвенны: Кардарелли также читал лекции в Европейском институте Лондонской школы экономики в рамках серии «Перспективы Европы», где призывал к укреплению евро-средиземноморского сотрудничества ("The London School of Economics Sheds Light on the UfMS", UfM Secretariat, 20 Jan. 2012 www.ufmsecretariat.org).

Однако особенно показателен механизм финансирования средиземноморского проекта Саркози — инфраструктурный фонд [InfraMed](#). Проект запущен в апреле 2009 года Фондом евро-средиземноморских инвестиций и партнёрства (FEMIP), финансовым подразделением Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) по Средиземноморью, совместно с французскими, итальянскими (см. выше) и марокканскими сберегательными банками, а

Всепроникающие интересы Рокфеллеров и Ротшильдов

История банка [EFG Hermes](#) показывает его тесную связь с интересами Рокфеллера. В январе 1975 года генеральный директор Chase Manhattan Bank Дэвид Рокфеллер и президент Египта Анвар Садат — лидер арабского мира — подписали соглашение о создании совместного предприятия с Национальным банком Египта (Rockefeller, p. 288). Этот проект, сначала названный Chase National Bank of Egypt, а позже — Commercial International Bank, возглавлял Яссер Эль-Маллавани, который в 2001 году перешёл в EFG Hermes и занял там руководящую должность.

Дальнейшее исследование показывает, как интересы Ротшильдов действуют параллельно с группой Рокфеллеров. Ключевым звеном в этой цепочке был французский «серый кардинал» [Оливье Стирн](#), с юности входивший в круг Помпиду — Ги Ротшильда (Stirn, p. 67).

Будучи вице-президентом [Радикальной социалистической партии](#) (UCR), Стирн работал при шести президентах. Он вошёл в правительство в 1973 году при соратниках Ротшильдов — Помпиду и Мессмере, затем стал заместителем министра иностранных дел при члене Трёхсторонней комиссии Жискаре д'Эстене и министре иностранных дел Раймоне Барре. В 1998–2001 годах он был советником банка Rothschild & Cie Banque.

Кроме того, Стирн был членом масонской [Великой национальной ложи Франции](#) (Molenat, 2006). В 2005 году он стал советником Саркози, тогдашнего лидера правоцентристской партии «Союз за народное движение».

В феврале 2007 года, в разгар президентской кампании, Саркози выдвинул идею Средиземноморского союза и подтвердил её сразу после избрания в мае. В том же месяце [Франсуа Пероль](#), управляющий партнёр банка Rothschild & Cie, стал заместителем генерального секретаря Елисейского дворца по экономике и «главным архитектором экономической программы Саркози» ("Francois Perol, aux manettes", Le Monde, 14 Nov. 2008).

В то время Саркози также был связан с миллиардером-промышленником [Винсентом Боллоре](#), чья группа Bolloré Group — гигант в сфере транспорта, инфраструктуры и логистики — действовала по всей Африке и, очевидно, могла выиграть от масштабных проектов ЕС на континенте. Кроме того, Боллоре, будучи директором французской банковской сети Natexis, бывшим директором Европейского инвестиционного банка и бывшим партнёром банка Edmond de Rothschild Banque, располагал необходимыми связями для реализации подобных схем.

В сентябре 2007 года банк EFG Hermes под руководством генерального директора Эль-Маллавани запустил для стран [MENA](#) (Ближний Восток и Северная Африка) свой «Фонд возможностей» (Opportunities Trust), сформированный на средства [Harvard Management Company](#) (НМС) — дочерней структуры Гарварда, управляющей пожертвованиями для университета объёмом 32 млрд. долларов (www.efg-hermes.com).

Компания НМС, как и банк EFG Hermes, находилась под управлением партнёров Рокфеллера. В 2006–2007 годах её возглавлял [Мохамед Эль-Эриан](#), ранее работавший в [Международном валютном фонде](#), контролируемом рокфеллеровским Советом по международным отношениям. До него НМС руководил Джек Мейер — бывший казначей и главный инвестиционный директор Фонда Рокфеллера.

В то же время в консультативный комитет «[Фонда возможностей](#)» MENA вошли Эль-Эриан, лорд [Джейкоб Ротшильд](#), в качестве председателя, и Эндрю Найт, директор Rothschild Investment Trust Capital Partners (RITCP).

Всё это отчётливо указывает на влияние Рокфеллеров и Ротшильдов во всём проекте Средиземноморского союза.

В 2009 году, когда Оливье Стирн был назначен советником Саркози по Средиземноморскому союзу, компания EFG Hermes вместе с партнёрами создала фонд InfraMed. По данным InfraMed Management и Европейского инвестиционного банка, этот фонд стал крупнейшим игроком на инфраструктурном рынке Юго-Восточного Средиземноморья и региона (SEMED/MENA).

Председателем инвестиционного комитета InfraMed был [Франко Бассанини](#) — бывший член Социалистической партии Италии, основатель и президент левоцентристского аналитического центра ASTRID (www.astrid.eu), участник комиссии Аттали и президент банка Cassa di Depositi e Prestiti.

Президентом Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) в тот период был бельгиец [Филипп Майстадт](#) — бывший председатель Временного комитета МВФ в 1990-х и участник Бильдербергской группы. Позднее его сменил немец [Вернер Хойер](#), член Европейского союза федералистов, выступающий за мировое правительство и известный тесным сотрудничеством с интересами Милнера–Рокфеллера.

Как мы видели ранее, банк ЕИБ тесно сотрудничал с интересами Ротшильдов в европейских проектах, таких как тоннель под Ла-Маншем.

Стоит также напомнить, что Рокфеллер совместно с Арабским валютным фондом Лиги арабских государств создал банк [Investcorp](#). **Арабский валютный фонд поддерживает программу исламизации принца Чарльза и другие аналогичные проекты.**

В 2010 году Стирн стал секретарем по вопросам многообразия в [Союзе за народное движение](#) (UMP), а в следующем году создал [Союз французских мусульман](#) (UFM) (L'UMP cree une Union des Francais musulmans, Le Monde, 18 Mar. 2011).

Ещё одним связанным с Ротшильдами ключевым сторонником той же программы является франко-тунисский политик [Хаким Эль Каруи](#) — помощник управляющего банком Rothschild & Cie (реинкарнации Banque de Rothschild), курирующий сделки слияний и поглощений в Африке и Средиземноморье. Он является основателем элитного [Клуба XXI века](#) (Club XXIe Siecle), продвигающий культурное и расовое разнообразие. (www.21eme-siecle.org).

Клуб Каруи показательно соотносится с одноименным парижским клубом [Le Siecle](#), эксклюзивным членами которого являются [Эдуард де Ротшильд](#) (глава банка Rothschild & Cie и сын барона Ги), [Янник Боллоре](#) (сын миллиардера Винсента Боллоре), а также Саркози, Кушнер, Фабиус и другие представители влиятельной и богатой элиты.

К этому клубу и кругу также принадлежит старый школьный друг Фабиуса — уроженец Алжира, доктор [Жак Аттали](#), известный марксист, сторонник Мирового правительства (Attali, 2007, 2011) и давний соратник Ротшильдов (see p. 439).

Будучи специальным советником президента Франсуа Миттеррана, Аттали в 1991 году основал в Лондоне Европейский банк реконструкции и развития, который работает в Южном и Восточном Средиземноморье и других регионах, охваченных влиянием денег.

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРД), созданный при участии Аттали, стал одним из соучредителей компании Ротшильдов [TriGranit](#). Управляющий директор банка по энергетике и природным ресурсам [Риккардо Пулити](#) — выпускник [Имперского колледжа Лондона](#) и бывший сотрудник банка N.M. Rothschild. Сегодня ЕБРД финансирует «[Евразийский туннель](#)», соединяющий материковую Турцию с Европой, а также реализует и планирует ряд инвестиционных проектов в Северной Африке и Иордании.

В 2007 году Саркози назначил Аттали главой «Комиссии по либерализации экономического роста Франции» — международного проекта с участием Всемирного банка, контролируемого СМО и представителей европейской финансовой власти в лице [Пера Гилленхаммара](#), вице-председателя группы [Rothschild Europe](#) и [Франко Бассанини](#), связанного с банком Cassa Depositi и фондом InfraMed.

Из этого следует: **движущей силой проекта Средиземноморского союза и, в более широком смысле, исламизации западного мира выступает коалиция групп Рокфеллера–Ротшильда, арабских элит и европейских левых.**

Поощрение мусульманской иммиграции в Европу

В то время как вышеупомянутые группы продвигали экономический, политический и культурный союз Европы с арабским миром, миграция заняла центральное место в евро-средиземноморской повестке ЕС. В числе целей, закреплённых в Барселонской декларации 2005 года и на министерских встречах 2006 года (Тампере) и 2007 года (Лиссабон и Албуфейра), значились:

- расширение миграционных возможностей;
- упрощение процедур въезда;
- снятие барьеров для «законных» поездок;
- оптимизация «социально-экономических выгод» миграции для стран происхождения, транзита и назначения (Lannon & Martin, pp. 38-40).

Очевидно, что главной целью было содействие и поощрение мусульманской иммиграции в Европу.

Показательно, что участник Трёхсторонней комиссии Питер Сазерленд, председательствовавший на её парижской встрече в 2008 году, одновременно был специальным представителем Генерального секретаря ООН по миграции и, как уже отмечалось, возглавлял [Глобальный форум ООН по миграции и развитию](#) (GFMD).

Нелишне отметить и связи между египетской финансовой группой EFG Hermes и европейской финансовой группой [EFG Eurobank](#) — участника группы [EFG SA](#) из Люксембурга (части Ассоциации банкиров Люксембурга, где доминируют Ротшильды). При этом EFG Hermes консультировалась с группой Ротшильдов по средиземноморскому проекту, а EFG Eurobank получала от неё же консультации по операциям в Восточной Европе.

Проект Восточного партнерства

В марте 2009 года ЕС запустил проект «[Восточное партнёрство](#)» (ВП), направленный на включение восточных соседей Европы: Молдовы, Украины, Беларуси, Армении, Грузии и Азербайджана (Holden, p. 161). Первые пять стран этнически, культурно и религиозно относятся к Европе. Азербайджан, напротив, — мусульманское государство с тюркоязычным населением, и его нельзя отнести к Европе ни в каком смысле. Его включение в проект обнажает более широкую повестку ЕС.

Лондонская школа экономики и «открытая Европа»

В октябре 2009 года, накануне председательства Испании в ЕС, начавшегося 1 января 2010 года, Барселонский центр международных отношений (CIDOB), контролируемый Лондонской школой экономики, и Барселонский экономический кружок опубликовали «Проект для Европы». В документе предлагалась «сильная и открытая Европа» и зловещая идея «большого участия Востока в Европе».

Если навязчивое повторение формулы «открытая Европа» уже стало своего рода манией в евро-средиземноморском дискурсе, то требование «сильной и открытой Европы» граничит с шизофренией. Сила предполагает способность к сопротивлению, тогда как открытость — обратное. Требовать от Европы быть одновременно сильной и открытой — всё равно что приказывать подразделению одновременно сражаться и капитулировать.

Это не единичный случай, а симптом общей шизофрении в духе Милнера–Фабианцев, пронизывающей западное общество. Их идеал — разносторонний, многофункциональный гражданин, с ранних лет приученный к множественным идентичностям, позволяющим ему — перефразируя Маркса — быть сегодня консерватором, а завтра «прогрессивным», утром мужчиной, днём женщиной, вечером белым, а после обеда чёрным, попеременно или одновременно — христианином, мусульманином и атеистом.

Всё это — во имя мнимого «экономического роста» и «социального прогресса», которые упорно не материализуются ни для кого, кроме правящей клики.

Сеть организаций Исламизации

Как отмечалось ранее (см. главу 2, «[Фабианский заговор](#)»), Барселонский центр международных отношений (CIDOB) занимается средиземноморской проблематикой в сотрудничестве с сетью организаций, базирующихся преимущественно в Испании ([Elcano, IEMed](#)), а также в других европейских странах — Италии ([Fondazione Mediterraneo](#) и недавно созданный [Casa del Maghreb Arabo](#) в Неаполе) — и в арабском мире, включая Организацию образования, культуры и науки Арабской лиги ([ALECSO](#)) в Тунисе. Центр также взаимодействует со структурами ООН, такими как [Всемирный форум по вопросам урбанизма](#).

Проект объединения Европы с Центральной Азией

Для продвижения и реализации своей евразийской повестки CIDOB создаёт совместный орган с испанским [Домом Азии](#) (Casa Asia) и аналитическим центром [Royal Elcano Institute](#), ставя целью «содействие более тесному сближению с Центральной Азией», в кооперации с европейскими и международными сетями, работающими в этой сфере. Связанной структурой выступает и [Центр ЕС–Азия](#) в Брюсселе — аналитический центр, ориентированный на углубление связей с Азией.

Таким образом, под «Востоком» понимается исламский мир от Ближнего Востока до Центральной Азии (Туркменистан, Казахстан, Кыргызстан и т. д.), включая Афганистан и Пакистан.

Отметим, что в июне 2012 года Верховный комиссар ЕС Кэтрин Эштон посетила Исламабад, чтобы запустить стратегический диалог со зловещим названием — «ЕС-Пакистан». Ранее, на одном из семинаров, эксперты CIDOB утверждали, что новая идентичность региона основана на «гибридном, умеренном исламе, отмеченном коммунизмом» (CIDOB News, 18 Dec. 2009 www.cidob.org/en/noticias). Похоже, этим «экспертам» не пришло в голову, что **любой, даже самый «умеренный» вариант ислама в любой момент может принять менее умеренные формы.**

Как и аналогичные структуры по всей Европе — особенно во Франции и Италии, — [Барселонский экономический кружок](#) представляет интересы бизнеса, связанного с

международной финансовой мощью и ориентированного на поддержку ЕС. Организация была основана в 1958 году [Карлосом Феррером Салатом](#), который впоследствии стал членом Трёхсторонней комиссии, президентом Banco de Europa SA, вице-президентом Союза конфедераций предпринимателей и работодателей Европы, президентом Европейского экономического и социального комитета, членом Международного олимпийского комитета и других структур.

Аналогичным образом Центр ЕС–Азия официально связан с Фондом международных отношений и зарубежного диалога ([FRIDE](#)) в Мадриде, Европейским советом по международным отношениям ([ECFR](#)), Евро-средиземноморской исследовательской комиссией ([EuroMeSCo](#)), в которую входит [Чатем Хаус](#), а также с Ассоциацией политики за открытое общество ([PASOS](#)) — ответвлением Института открытого общества Сороса ([OSI](#)).

Иными словами, все проекты, продвигающие исламизацию Европы, связаны с одними и теми же международными финансовыми группами.

Истинная цель InfraMed проясняется через задачи её головной структуры — Евро-средиземноморского фонда инвестиций и партнёрства (FEMIP): «модернизация», «демократизация» и «открытие» экономик стран-партнёров ради «создания благоприятного инвестиционного климата» и «поддержки частного сектора — как через местные инициативы, так и через прямые иностранные инвестиции».

Иными словами, речь идёт об открытии экономик участвующих стран для коммерческого проникновения и, в конечном счёте, политического доминирования международных финансовых групп. Такой подход ранее применялся к странам Восточной Европы, к Средиземноморскому региону, к региону Южного Кавказа и Центральной Азии. В одной из аналитических записок Европейский центр финансовых интересов прямо признал, что ЕС «больше обеспокоен собственными энергетическими интересами и безопасностью в Азербайджане, чем состоянием демократии там» (Kobzova & Alieva, p. 2).

Параллели между проникновением в страны Восточной Европы в 1990-х годах и проникновением в регионы Средиземноморья и Центральной Азии подчеркиваются в работах Трёхсторонней комиссии и соответствующей литературе. Для этого есть веские причины.

Сорос как голем Ротшильдов

Следует напомнить, что **экспансия ЕС в Центральную и Восточную Европу совпала с активностью в регионе Сороса и Ротшильдов**. То же наблюдается и при продвижении ЕС на Южный Кавказ и в Центральную Азию.

Как и в Восточной Европе, Сорос действует здесь с 1990-х годов через такие структуры, как Фонд Сороса-Казахстан ([SFK](#)), Фонд содействия Институту открытого общества ([OSI-AF](#)) в Азербайджане и родственные организации в соседних странах — все они входят в его международную сеть «Открытого общества», подготавливая почву для распространения щупалец международной финансовой власти и скрытого захвата власти.

Сорос был причастен к организации оранжевой революции на Украине (которая в настоящее время контролируется связанными с Соросом олигархами, подталкивающими страну в объятия постоянно расширяющегося ЕС) и, как сообщается, к государственному перевороту 2003 года в Грузии.

В то время как интересы Ротшильдов в Центральной и Восточной Европе осуществляются через компании JNR, TriGranit и др., их основной компанией в Центральной Азии выступает [Tau](#)

[Capital PLC](#) — совместное предприятие Spencer House Capital Management Джейкоба Ротшильда и казахстанской Compass Asset Management.

Связи Ротшильдов с регионом имеют давнюю историю: ещё в начале XX века банк Rothschild Freres владел нефтяными месторождениями в районе Баку.

Ротшильды и истощение национальных экономик

Излишне говорить, что деятельность Ротшильдов в регионе составляет лишь малую часть деятельности группы Ротшильдов, которая активна более чем в сорока странах мира. Влияние и власть этой группы постоянно растут за счет того, что ее члены выступают партнерами, директорами и попечителями множества компаний, а также консультируют и финансируют как бизнес, так и правительства.

Однако плачевные экономические показатели стран, в которых доминируют Ротшильды —включая Францию, где банк Rothschild & Cie под управлением Эммануэля Макрона играет ключевую роль в экономике и финансах, — заставляют задаться вопросом, не служит ли влияние Ротшильдов в конечном счёте в пользу интересов Ротшильдов, чем в пользу соответствующих стран.

Ухудшение экономических показателей, в свою очередь, создаёт всё новые «поводы» для вмешательства денежной власти и всё глубже втягивает затронутые страны — а вместе с ними и мир — в порочный круг кейнсианской (фабианской) политики и нарастающей зависимости от международных финансов.

То, что денежная власть утратила веру в мудрость собственных экономических проектов, видно из заявлений ее представителя Джорджа Сороса о том, что сами основы экономической теории оказались несостоятельными. Это побудило его создать [Институт нового экономического мышления](#) (часть [Оксфордской школы Мартина](#), к которой относится денежная власть), чтобы «полностью переосмыслить экономическую теорию». И Учитывая прежние результаты Сороса и экономического истеблишмента, нетрудно представить, к чему приведут эти новые усилия.

Ротшильд и Лондонская школа экономики

В любом случае стоит отметить, компания Tau Capital была создана в 2007 году специально для инвестиций в страны, намеченные к включению в программу ЕС «Восточное партнёрство» (ВП) и сходные проекты под эгидой руководства Лондонской школы экономики, с финансированием со стороны ЕБРД, ЕИБ и аффилированных с ними коммерческих банков.

Как известно, **Лондонская школа экономики финансируется Ротшильдами, Рокфеллерами, арабами и связанными с ним группами** ("Libya and the LSE: Large Arab gifts to universities lead to 'hostile' teaching", Daily Telegraph, 3 Mar. 2011) — как и многие другие академические центры, включая Оксфордский, Гарвардский и Нью-Йоркский университеты (Tan, 2012), с которыми тесно связаны сторонники таких проектов, как «Восточное партнёрство» и Союз для Средиземноморья.

Со времён [лорда Розбери](#) и его зятя лорда Ротшильда Лондонская школа экономики (ЛШЭ) находилась под управлением людей, тесно связанных с корпоративным сообществом. В то время как партнер Goldman Sachs Сазерленд занимает пост председателя ЛШЭ, Ротшильд и его соратники незаметно управляют её ключевыми департаментами. Например, в консультативный совет Института исследований изменения климата и окружающей среды Грантэма при ЛШЭ, созданного и финансируемого интересами Shell, входят сэр Эвелин де Ротшильд из EL Rothschild Ltd. и Викрам Сингх Мехта из Shell Companies (Индия).

Вырисовывается уже знакомая картина, идентичная той, что наблюдалась при создании и функционировании Лиги Наций, ЕС и ООН:

- финансовая власть финансирует исследовательские институты, аналитические центры и другие консультативные структуры;
- эти структуры вырабатывают политику для государственных ведомств, отвечающую интересам финансовой власти;
- затем эта политика реализуется организациями, которые финансируются или управляются той же финансовой властью.

Объединение групп Рокфеллеров и Ротшильдов

Как и в предыдущих интернационалистских проектах, Рокфеллеры и Ротшильды играют ключевую роль в процессах, связанных со Средиземноморским союзом и исламизацией.

В мае 2012 года компания RITSP лорда Джейкоба Ротшильда объявила о приобретении 37-процентной доли в группе компаний по консультированию и управлению активами Дэвида Рокфеллера — Rockefeller Financial Services ("Rockefellers and Rothschilds Unite", FT, 29 May 2012).

Тем самым обе группы впервые в своей истории официально стали партнёрами, продемонстрировав не только глобальный масштаб, но и взаимную готовность к тесному сотрудничеству. Наряду с объединением европейских активов Ротшильдов, этот шаг отражает консолидацию международных финансовых интересов и дальнейшую концентрацию власти в руках той же группы, которая стояла у истоков этих процессов.

Рано или поздно Ротшильдов и Рокфеллеров сменят исламисты

Однако если в 1950–60-е годы глобальная система власти и влияния финансовых кругов прочно находилась в руках Запада, то сегодня в неё всё активнее проникают и занимают ключевые позиции незападные группы, разбогатевшие и усилившиеся во многом благодаря политике тех же западных финансовых кругов.

Отдельные мусульмане давно проникают в международную структуру власти. Легендарный саудовский бизнесмен Сулиман Олайян начал карьеру в 1940-х годах водителем грузовика в Арабско-американской нефтяной компании (ARAMCO) и впоследствии стал владельцем значительных долей в западных банках — JP Morgan, Chase, Credit Suisse и Deutsche Bank ("From orphan to oil magnate", FT, 12 Jul. 2002).

Другой пример — Мохаммед Эль-Эриан, генеральный директор Pacific Investment Management Company, член Консультативной группы МВФ по рынкам капитала (CMCG) и бывший глава Harvard Management Company (HMC) (Harvard University Gazette, 20 Oct. 2005).

Однако такие события, как включение Лиги арабских государств в орбиту ЕС и избрание мусульман на пост председателя Генеральной Ассамблеи ООН (см. выше), отражают глубокие сдвиги в балансе сил, происходящие в самом ядре этой системы.

Эти изменения проявляются не только в средиземноморской политике ЕС, но и в заметном повороте в отношениях США с мусульманским миром — от «конфронтации» к открытому сотрудничеству, получившему высокую оценку Трёхсторонней комиссии и Совета по международным отношениям ("Scoring Obama's Foreign Policy", Foreign Relations, May/June 2012).

В частности, это проявилось в соглашении EFG-Hermes в мае 2012 года о создании совместного предприятия с [QInvest](#) — подразделением Катарского исламского банка (QIBK), — в результате чего последний должен был стать мажоритарным акционером EFG-Hermes. Государство Катар является крупным спонсором исламского радикализма, в который он вкладывает миллиарды долларов.

Рано или поздно EFG-Hermes и связанные с ним организации будут управляться не подставными лицами Рокфеллеров, а радикальными мусульманами. То же самое относится к Средиземноморскому союзу и связанным с ним инструментам исламизации.

О том, что мусульмане постепенно вытесняют своих левых пособников из руководства Проекта Исламизации, свидетельствует состав высокопоставленной группы, в которую входят супруга эмира Катара Моза бинт Нассер ас-Миснед, исламистский премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган, соучредитель Союза для Средиземноморья Сапатеро, верховный представитель ООН по Альянсу цивилизаций Джордже Сампайо и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Они вместе позировали для информационных агентств финансовой власти после открытия конференции Альянса цивилизаций в Мадриде 15 января 2008 года.

Хотя «арабская весна», охватившая Северную Африку и Ближний Восток, подавалась как «демократизация», «европеизация» или «вестернизация» региона, на деле она способствовала усилению исламистских группировок — что особенно заметно, например, в Египте и Ираке. Параллельно идёт систематическая исламизация Европы и Запада.

Более того, по чисто демографическим причинам международная структура власти стремительно ускользает из рук белых европейско-американских групп. **Вскоре Ротшильдов и Рокфеллеров сменят аль-Сауды и их афро-азиатские соратники.**

Следует добавить, что «арабская весна», которую Трёхсторонняя комиссия называет «арабским пробуждением», — дело рук тех же самых групп. Тот факт, что хотя она и началась со «спонтанных» протестов против политики правительства, не должен умалять повсеместного участия элементов ЦРУ и МИ-6 в Ливии и других странах.

В Сирии противники президента Асада, действовавшие с турецких баз, обучались и финансировались Государственным департаментом США через связанные с Соросом структуры, такие как Институт освещения войны и мира ([IWPR](#)) и [Freedom House](#) ("The Syrian Cyberwar", Time, 25 Jun. 2012). Примечательно, что председателем IWPR является сэр [Дэвид Белл](#), бывший директор глобальной медиагруппы Pearson (связанной с банком Lazard), директор журнала [The Economist](#) и попечитель [Common Purpose International](#).

«Арабская весна» также не может быть не связана с проектом Союз для Средиземноморья.

Что касается мусульманских партнеров финансовой власти, то их глобальные амбиции очевидны из их международной деятельности. Катарский исламский банк, действующий по нормам шариата, создал глобальную сеть дочерних компаний, филиалов и партнеров, включая банк с лукавым названием «Европейский финансовый дом» ([EFH](#)) в Лондоне и Азиатский финансовый банк ([AFB](#)) в Куала-Лумпуре, Малайзия (исламо-фабианская «монархия», созданная по британскому образцу).

План создания мусульманского сверхгосударства на европейской земле

В ответ на эти события финансовая власть требует ускорить средиземноморский процесс. На европейской встрече в Гааге в 2011 году Трёхсторонняя комиссия призвала ЕС «проявить гораздо большие амбиции», создать «подлинное евро-средиземноморское сообщество», отказаться от «менталитета Европы – крепости», представить себя как «открытую Европу», не допускать «ошибки разделения государств на "умеренные" и "радикальные"» и, что звучит особенно тревожно, быть «открытым для всех заинтересованных внешних держав».

Независимо от развития событий, Трёхсторонняя комиссия настаивает на включении всех стран Северной Африки и Ближнего Востока в европейское пространство к 2030 году,

«обосновывая» это тем, что к тому времени Европа потеряет около 20 миллионов жителей и, следовательно, будет нуждаться в «демографической динамике южного и восточного Средиземноморья» (pp. 2, 4, 6-8, original emphasis).

Дело в том, что регион MENA — Ближний Восток и Северная Африка — охватывает одиннадцать мусульманских государств (Алжир, Египет, Иордания, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис и Турция). К ним добавляются южноевропейские страны с мусульманским населением, такие как Албания и Босния и Герцеговина, а также, по всей видимости, ряд государств Персидского залива вплоть до Ирака.

В итоге общее число мусульманских государств может достигнуть семнадцати с совокупным населением свыше 400 миллионов человек (www.emwis.net/initiatives/mediterranean-union).

Включение всех этих стран в евро-средиземноморское сообщество выходит далеко за рамки простого прироста в 20 миллионов человек. **Речь идёт о формировании исламского сверхгосударства на европейской земле с мусульманским большинством.**

Конечным итогом такой политики станет необратимое разрушение европейской культуры и цивилизации. Эта перспектива становится ещё очевиднее на фоне планов по открытию Европейского союза для исламской Западной и Центральной Азии.

Милнеровско-Фабианский план объединения Европы и Африки

По-видимому, для финансовой власти недостаточно готовящейся ею цивилизационной катастрофы. Поэтому через Трёхстороннюю комиссию и связанные с ней структуры она продвигает объединение Европы не только с Северной Африкой, но и со всем африканским континентом.

Объединение Европы с Африкой (традиционным источником дохода и власти англо-американского истеблишмента) — это укоренившаяся фантазия Группы Милнера и Фабианского общества.

Африка давно стала объектом экспансии Милнеро-Фабианских кругов. [Британская южноафриканская компания](#) (BSAC) Родса–Бейта–Ротшильда действовала там уже в конце 1880-х годов, а курс на «развитие Африки» был закреплён в [Декларации Шумана](#) 1950 года соратником Ротшильда Рене Майером как одна из «важнейших задач» Европы (Monnet, p. 300).

Фабианцы проявили интерес к африканским делам ещё в 1890-х годах. К 1916 году фабианские общества начали появляться в Южной Африке и других странах, а в 1930–40-х годах оформились более крупные структуры: Капское фабианское общество, Нигерийский кружок изучения труда (позднее — Нигерийское фабианское общество) и, конечно же, печально известные: лондонское Африканское фабианское бюро, Фабианское колониальное бюро и [Движение за колониальную свободу](#), — все они действовали в тесном сотрудничестве в интересах фабианской идеологии.

[Африканское бюро](#), основанное в 1952 году членом исполнительного комитета Фабианского общества [Артуром Кричем Джонсом](#) и левой журналисткой [Ритой Хинден](#), финансировалось олигархом и медиамагнатом [Дэвидом Астором](#) и продвигало таких деятелей, как [Нельсон Мандела](#) и его контролируемая коммунистами партия — Африканский национальный конгресс ([АНК](#)).

«Движения за свободу» в Африке (или её поглощение социалистами и финансистами) были частью более широкого плана, разработанного Фабианским колониальным бюро, созданным в 1940 году теми же Артуром Кричем Джонсом и Ритой Хинден. Именно они совместно

написали «План для Африки» (1942), в котором изложили масштабную фабианскую программу развития континента.

Среди участников многочисленных африканских бюро был президент Танзании [Джулиус Ньерере](#). Познакомившись с идеями фабианцев во время учёбы в Эдинбурге, он впоследствии разработал собственные социалистические концепции, ставшие основой африканского социализма.

Ньерере стал соучредителем интернационалистской Организации африканского единства, преемником которой выступает нынешний [Африканский союз](#), а также его дочерняя структура — Африканское экономическое сообщество, нацеленное на преобразование Африки по образцу ЕС (M. Cole, p. 347; Pugh, pp. 80, 186, 233-4).

Идея объединения Европы, контролируемой милнеро-фабианскими кругами, с Африкой, находящейся под контролем тех же сил, получила поддержку в 1960 году со стороны Американского комитета по объединённой Европе (входившего в Совет по международным отношениям). Однако ресурсы комитета были направлены на более приоритетные проекты, такие как НАТО. Тем не менее, проект не был забыт, и работа в этом направлении тихо продолжалась, в результате чего давняя мечта Милнера-Фабианцев вот-вот сбудется.

В интервью североафриканскому журналу Jeune Afrique Оливье Стирн, советник Саркози по Союзу стран Средиземноморья и представитель Объединённой прогрессивной партии в Африканском союзе, созданном по инициативе милнеро-фабианских кругов, заявил:

«Моя миссия — доказать, для Союза стран Средиземноморья — это не ров, а мост между Европой и странами Африки к югу от Сахары... на самом деле президент Саркози хочет создать евро-африканскую ось, ядром которой станет Союз для Средиземноморья» ("Olivier Stirn", Jeune Afrique, 31 May 2010).

Действительно, после масштабной работы в евро-средиземноморском регионе (Еврабия) армада аналитических центров финансовой власти, включающая десятки организаций, CIOV и связанные с ней структуры, переключилась на изучение региона ЕМЕА (Европа, Ближний Восток, Африка) и Евразии как следующих этапов в оруэлловском движении Европы к Мировому правительству и самоуничтожению.

Население Африки вскоре превысит два миллиарда человек, и сотни миллионов из них смогут свободно переезжать в Европу в поисках работы на благо финансовой власти и её политических союзников. Именно поэтому Питер Сазерленд назвал это «хорошей вещью» (Sutherland, 2012).

В то время как финансовая власть извлекает прибыль из стран Средиземноморья, Центральной Азии и Африки, Европа подвергается исламизации через массовую иммиграцию и культурно-религиозное влияние.

Таков «новый курс» финансовой власти для Европы и западного мира. В его рамках глобальные амбиции мусульманских интересов проникают не только в западные фондовые биржи, банки и университеты, но и в некогда закрытую сферу западного спорта.

Например, в Великобритании авиакомпания Etihad Airways из ОАЭ стала спонсором футбольного клуба «Манчестер Сити» и регбийного клуба «Харлекуинс» из Твикенхема, вследствие чего стадионы в Манчестере и Твикенхеме получили названия «Etihad Stadium» и «Etihad Stand». Аналогично, авиакомпания Emirates Airlines спонсирует крикетный клуб графства Дарем и футбольный клуб «Арсенал», что привело к переименованию стадионов в Дареме и Ислингтоне в «Эмираты».

Нетрудно представить, как «Эмираты» однажды могут превратиться в «халифат» на европейской земле.

Исламизм, джихад и исламский мировой порядок

Центральным идеалом исламской политики издавна считается исламская империя, возникшая в Средние века при пророке Мухаммеде и его преемниках — халифах. Этот идеал тесно связан с концепцией джихада, или религиозной борьбы.

Борьба за восстановление исламского халифата или государства — будь то национальное государство или мировая империя — имеет две основные формы: насильственную и ненасильственную. Насильственный джихад называют джихадизмом, а ненасильственный — исламизмом (Law, p. 282).

Оба подхода направлены на восстановление исламской империи (халифата) и навязывание исламского права (шариата) обществу. Более того, ненасильственные исламистские группы, как известно, взаимодействуют с насильственными, а их методы описываются как «скрытый джихад» (Spencer, p. 15).

Основными организациями, созданными с целью восстановления исламской империи — либо принявшими эту цель уже после своего возникновения, — являются:

1. Индийское [Движение в поддержку халифата](#).
2. Египетские «[Братья-мусульмане](#)».
3. Пакистанская «[Джамаат-и-Ислами](#)» (Исламская партия).
4. Палестинская «[Хизб ут-Тахрир](#)» (Партия освобождения).

Движение за халифат выросло из индийского движения «[Алигарх](#)» и [Всеиндийской мусульманской лиги](#), связанных с Группой Милнера, Фабианским обществом и суфийскими кругами. В 1919 году Мусульманская лига учредила Всеиндийское движение в поддержку халифата и вдохновила суфия Хасана аль-Банну на создание в 1928 году «Братьев-мусульман».

Вскоре «Братья-мусульмане» стали одним из самых влиятельных исламских движений в мире и впоследствии послужили источником вдохновения для таких террористических групп, как ХАМАС и «Аль-Каида» (Curtis, p. 88; Spencer, p. 14).

«Братья-мусульмане» вдохновили и свой пакистанский аналог — «[Джамаат-и-Ислами](#)», основанный в 1941 году суфием Абулом Ала Маудуди. Подобно «Братьям-мусульманам», с которыми у неё сохраняются тесные связи, «Джамаат-и-Ислами» стремится к созданию исламского государства на основе шариата. Как и «Братья-мусульмане», это одновременно политическая и религиозная структура, управляющая широкой сетью исламских школ (медресе), из которых вышел «[Талибан](#)» («студенты»), действующий в направлении создания исламского государства в Афганистане.

«Джамаат-и-Ислами» связана с фундаменталистскими партизанскими организациями (моджахедами), действующими в Афганистане, такими как «Хезб-и-Ислами Гульбuddin» и «Джамаат-и-Ислами Афганистан», также известная как «Исламская ассоциация». В сотрудничестве с Межведомственной разведкой Пакистана, чей глава, генерал Ахтар Абдул Рехман, хотел создать исламское государство в Афганистане, «Джамаат-и-Ислами Афганистан» участвовала в формировании движения «Талибан» и создании «Аль-Каиды» (Pool, pp. 112, 127).

В то время как лидеры «Джамаат-и-Ислами» управляют «образовательными» учреждениями в Великобритании и Европе, такими как Маркфилдский институт высшего образования, «Хизб ут-Тахрир», созданная в 1953 году суфием Такиуддином аль-Набхани, членом «Братьев-мусульман» и протее аль-Хусейни, проникла в мусульманские студенческие общества, прежде всего в колледжи и университеты Лондона (Joppke, p. 257).

Подобно «Братьям-мусульманам» и «Джамаат-и-Ислами», «Хизб ут-Тахрир» нацелена на создание Всемирной исламской империи — халифата.

Независимо от выбранных средств — будь то террористические атаки, партизанская война или миссионерская деятельность — общая цель всех подобных организаций, проповедующих исламское превосходство, заключается в создании исламского государства в отдельных странах в качестве первого шага на пути к Всемирной исламской империи или Исламскому мировому порядку.

Из этого следует, что «претензии», которые исламисты предъявляют в отношении западного «империализма», «исламофобии» и т. д., — это всего лишь предлоги, используемые для оправдания собственных действий. Их раздражают не действия Запада, а само его существование.

В конце концов, **ислам нападал на Запад с самого начала, о чем свидетельствует его вторжение и завоевание Испании, Италии, Греции и других частей Европы. Сам Запад, вместе со своей культурой и цивилизацией, является препятствием на пути исламского мирового порядка и, следовательно, должен быть уничтожен** (Huntington, p. 218; Spencer, pp. 32 ff.).

Если что и изменилось с тех пор, так это то, что теперь исламистам помогают наши элиты, продвигающие интересы узких финансовых и политических групп за счёт простых людей. Именно благодаря их поддержке Мохаммед Мурси, лидер Партии свободы и справедливости (политического крыла «Братьев-мусульман»), стал президентом Египта в июне 2012 года ("Egypt election: Muslim Brotherhood's Mohammed Morsi wins", Daily Telegraph, 24 Jun. 2012).

Факт состоит в том, что наши «либерально-демократические» лидеры больше не представляют наши интересы, а действуют в интересах наших врагов. При этом простые мусульмане ничего не выигрывают от тоталитарной исламской империи и также оказываются жертвами этого заговора.

В целом, мы видим, что исламизация служит интересам четырех ключевых групп:

1. Продвигает религиозные, политические и финансовые интересы **исламистских группировок**;
2. Защищает и продвигает глобальные интересы **западной финансовой власти**;
3. Продвигает идеологическую и политическую повестку **левых**;
4. Удовлетворяет девиантные психологические запросы **культурно отчужденных и дезориентированных личностей**, таких как принц Чарльз, Фрэнсис Гай и Дэвид Рокфеллер.

Мы также видим, что, подобно массовой иммиграции и мультикультурализму, исламизация идёт вразрез с интересами коренного населения западных стран. Поэтому настало время восстановить демократию через объединение и мобилизацию гражданского сопротивления происламистскому истеблишменту и проводимой им политике.

От протеста к сопротивлению

В своей книге «[Скрытый джихад](#)» Роберт Спенсер приводит ряд мер против исламизации, предложенных в 2008 году членом Палаты представителей США от Северной Каролины Сью Майрик, дополняя их собственными идеями. Среди них:

- проверка налогового статуса исламских организаций;
- аудит исламских фондов, участвующих в экономической и культурной войне против Запада;
- закрытие организаций, стремящихся к введению шариата;
- прекращение иммиграции мусульман;
- утверждение и продвижение западной культуры и религии (Spencer, pp. 274-280).

К этим мерам можно добавить:

- выявление, разоблачение и прекращение сотрудничества финансовых и политических институтов с исламом.

Нет сомнений в том, что меры Майрик-Спенсера, достаточно продуманные и обоснованные, заслуживают серьезного внимания. Учитывая, что иммиграция и мультикультурализм являются одними из основных причин исламизации, последние два пункта особенно актуальны и неотложны. Вопрос в том, кто будет реализовывать эти меры?

Мы видим, что у исламизации есть влиятельные союзники в финансовых и политических институтах. В таких условиях в ближайшее время вряд ли стоит ожидать перемен. Напротив, как показано выше, сама финансовая власть переживает процесс исламизации.

На этом фоне ряд политических лидеров — от Дэвида Кэмерона в Британии до Ангелы Меркель в Германии и Николя Саркози во Франции — публично признали провал мультикультурализма, но дальше заявлений дело не пошло. Как правило, политики поднимают подобные темы, чтобы успокоить или ввести в заблуждение избирателей, после чего незаметно откладывают их в сторону.

Поэтому неудивительно, что полная неспособность истеблишмента решить эту проблему всё чаще подталкивает рядовых граждан выходить на улицы с протестами.

В этой связи следует отметить, что, хотя часть западного истеблишмента, особенно среди левых, стремится к формированию общества, в котором доминирует ислам, опросы общественного мнения показывают, что большинство не желает жить под исламским господством. Те, кто выступает против исламизации, обладают не только моральным и юридическим правом, но и обязанностью перед будущими поколениями сопротивляться исламизации и принимать меры против неё.

Среди них особенно выделяется британская организация «[Лига английской обороны](#)» (EDL). Созданная в 2009 году в городе Лутон, графство Бедфордшир — известном центре исламизма, — EDL проводила уличные демонстрации против исламского экстремизма и исламизации.

Как и следовало ожидать, левые группы организовали контрдемонстрации, показывая, на чьей стороне они находятся. Более тревожным событием стало то, что лево-исламистские группы разработали планы нападения на участников акций EDL с применением огнестрельного оружия, ножей, мачете и взрывных устройств ("Three men planned to attack English Defence League", BBC News, 10 Jul. 2012).

Это наглядно демонстрирует тот факт, что, хотя политический истеблишмент не имеет демократических средств для подавления оппозиции, он прибегает к недемократическим методам, используя хорошо организованные и финансируемые марионеточные структуры, такие как ультралевая организация «[Объединение против фашизма](#)» (UAF) и Исламские университетские общества (UIS).

Но никакие внешние угрозы не могут нанести движению такой ущерб, как внутренние противоречия и проникновение чуждых элементов. Выступая против исламизации, EDL, как ни странно, поддерживает мультикультурализм, по крайней мере, публично. Одним из его активных сторонников внутри организации является сикхский активист под псевдонимом «lionsingh», который, судя по всему, симпатизирует лейбористам, поскольку выступает за «бесплатное здравоохранение, образование и юридические права для всех».

В ряде телевизионных программ лидер EDL [Томми Робинсон](#) (Стивен Леннон) утверждал, что провалился не мультикультурализм, а религия. В своей речи в Челмсли-Вуде, Бирмингем, он заявил, что мультикультурализм «сработал» со всеми культурными и религиозными группами, кроме ислама (Catrin Nye, "Inside the English Defence League leadership", BBC Newsnight, 1 Feb. 2011; "Proud and Prejudiced", Channel 4, 5 Apr. 2011).

Однако, как уже отмечалось, именно мультикультурализм выступает одной из причин исламизации. В обобщённом виде это выражается формулой:

Мусульманская иммиграция

+ Высокая рождаемость в мусульманской среде

+ Мультикультурализм

= Исламизация.

Кроме того, как показано выше, исламизация допускается и даже поощряется политическим истеблишментом на основе договоренностей западных нефтяных и финансовых групп с нефтедобывающими исламскими режимами.

Обещания «бесплатного здравоохранения и образования» мало что значат, когда они служат прикрытием для ядовитой пилюли массовой иммиграции, мультикультурализма и исламизации. И они не «бесплатны», если за них приходится платить столь высокую цену, а именно полное культурное и этническое уничтожение.

Иными словами, причины исламизации достаточно очевидны. Следуя логике, те, кто борется с исламизацией, должны прежде всего бороться с её причинами.

Томми Робинсон также заявил: «Мы знаем, кто наши хозяева. Мы просто хотим, чтобы они выполняли свою работу должным образом» (Collins, p. 31).

Однако, по изложенным выше причинам, правящая элита видит свою задачу в преобразовании западного общества в мультикультурное, мультирасовое и мультрелигиозное, с доминирующей ролью ислама. Отсюда вывод: ожидать от «наших хозяев» добросовестного исполнения своих обязанностей — всё равно что поручить волкам охранять овец.

Безусловно, руководство EDL продемонстрировало способность учиться на собственном опыте: изначально оно выступало лишь против радикального ислама, но вскоре признало более широкий масштаб угроз, связанных с исламизацией. Теперь ему предстоит осознать, что именно иммиграция и мультикультурализм выступают ключевыми факторами её неуклонного распространения и что у ислама есть могущественные и безжалостные

союзники в финансовом и политическом мире, которых не переубедят простые уличные демонстрации.

Безусловно, тактика противодействия исламизации при одновременной поддержке ее причин не только вводит в заблуждение потенциальных сторонников, но и в конечном счёте ведёт к саморазрушению.

Подобные противоречия не ограничиваются одной лишь EDL. Во всём мире группы, называющие себя «правоцентристскими», включая политические партии, демонстрируют ту же внутреннюю несогласованность (Caldwell, 2009). Это объясняется как общей политической дезориентацией и путаницей, характерными для западного общества, так и корыстными интересами самопровозглашённых лидеров и проникновением левых элементов.

Хотя создание новых массовых политических организаций стало абсолютной необходимостью, а разрушение недемократической монополии существующих партий является шагом вперед, реальный прогресс возможен только в том случае, если новые организации осознают свою задачу — поражение левых на всех фронтах: культурном, политическом, религиозном и экономическом, а также восстановление Добродетельности — и выработают четкие и недвусмысленные программы для ее решения.

[Партия независимости Соединённого Королевства](#) (UKIP) должна продемонстрировать готовность и способность освободиться от идеологического груза Милнера-Фабианцев, которые мешают ее усилиям по восстановлению Британии как коренной христианской монархии. В качестве альтернативы Англия, Ирландия, Шотландия и Уэльс могли бы стать тесно связанными, но независимыми христианскими королевствами, сохраняющими собственную культурную и этническую идентичность.

Между тем, среди противников исламизации растет ощущение, что усилия таких организаций, как EDL, недостаточны и необходим более революционный подход. В результате некоторые попытались вывести движение против исламизации на стадию активного сопротивления.

Одной из таких противоречивых фигур является норвежец [Андерс Брейвик](#). В июле 2011 года Брейвик, который считает EDL «опасно наивной», совершил вооруженные нападения на правительственные здания в Осло и на летний лагерь на острове Утёйя, которым управляла правящая в Норвегии Лейбористская партия.

Нападения на невинных граждан, безусловно, должны быть осуждены. Однако моральный релятивизм (или двоемыслие) современного общества, в котором доминируют фабианские идеи, породил извращенный политический климат. В этом обществе **убийство одних мирных жителей осуждается, тогда как убийство других — приветствуется**, в зависимости от их политических взглядов и отношения к финансовой власти и её политическим союзникам.

Например, контролируемый левыми Британский фонд наследия, с одобрения политического истеблишмента, решил воздвигнуть памятник членам авиации, участвовавшим в бомбардировках немецких мирных жителей во время Второй мировой войны. Строительство памятника было встречено одобрением той же шовинистически настроенной прессы, которая осудила действия Брейвика ("Memorial to WWII bombers takes off", The Sun, 10 May 2012).

Проблема в том, что если одна сторона допускает принцип «цель оправдывает средства», то тем же принципом неизбежно начинает руководствоваться и другая.

Дело Брейвика поднимает более широкие вопросы, которые нельзя замалчивать или

игнорировать, несмотря на попытки политического истеблишмента это сделать. Ведущий британский криминолог, профессор Дэвид Уилсон, указал на широко распространённую тревогу в норвежском обществе, связанную с «опасениями, что национальная идентичность Норвегии и традиционная культура находятся под угрозой из-за массовой иммиграции, мультикультурализма и воинствующего ислама» (Wilson, 2011).

Логическим следствием становится вывод о том, что, что социалистический режим, правивший Норвегией на протяжении десятилетий, несёт ответственность за сложившуюся ситуацию. И если это так, то **Брейвик, в отличие от EDL, правильно указал на правящую Лейбористскую партию Норвегии как источник проблемы.**

Не менее важно учитывать финансовые интересы, стоящие за политическим руководством. Пост премьер-министр Норвегии в 2005-13 годах занимал [Йенс Столтенберг](#) — экономист и бывший министр финансов. Его отец, [Торвальд Столтенберг](#), экс-министр иностранных дел, входил в число попечителей глобалистской организации [FRIDE](#), выступающей за иммиграцию и исламизацию. Среди её партнёров — влиятельные представители финансовых кругов, включая Джорджа Сороса.

Аналогичным образом, среди участников заседания Трёхсторонней комиссии в Париже в 2008 году, где была высоко оценена интернационалистская политика Барака Обамы и Николя Саркози, присутствовали:

- [Элсбет Тронстад](#) — исполнительный директор Конфедерации норвежских предприятий ([ННО](#)) и бывший вице-президент корпорации [ABB](#) в Осло;
- и Марианна Ли — консультант [Norsk Investorforum](#) и член европейского исполнительного комитета Трёхсторонней комиссии.

(Следует напомнить, что правление самопровозглашённых «экономических экспертов», опирающихся на международное финансирование, было мечтой социалистов ещё со времён Карла Маркса и основателя Фабианского общества Сидни Уэбба. В результате, министры финансов и иностранных дел, а также руководители промышленности, бизнеса и банковского дела всё чаще выражают интересы корыстных национальных и международных элитных групп.)

Первый урок из всего этого очевиден: для любого движения сопротивления крайне важно правильно определить как причины происходящего, так и необходимые решения, соответствующие его демократическому характеру и целям. Без точного понимания ситуации, стоящих задач и требуемых действий реальный прогресс невозможен.

Ситуация такова, что западное общество изменилось до неузнаваемости, поскольку изменилась сама политическая система — в результате её захвата антидемократическими силами. Это означает, что помимо создания новых партий и реформирования существующих требуется более комплексный подход: использование новых форм политической организации и действий, а также вовлечение более широких слоёв общества, чем это принято ожидать.

Мировые антиколониальные и освободительные движения служат ценным источником руководства и информации. Они показывают, каких результатов способны добиваться народы через образование, организацию и мобилизацию, вселяя надежду и вдохновение в сторонников демократии и свободы.

Сведения о ненасильственных методах политической организации и действий можно почерпнуть из таких источников, как Ханс фон Дах «[Тотальное сопротивление](#)» ([скачать](#)) и Джин Шарп «[Ведение ненасильственной борьбы](#)» ([скачать](#)) (see References and pp. 361, 404 ff., above).

Недовольство коренного населения массовой иммиграцией, мультикультурализмом и, в особенности, исламизацией не ограничивается Норвегией. Оно проявляется по всей Европе (Caldwell, p. 95) и, по мере усиления этих процессов, будет нарастать вместе с растущим осознанием среди рядовых граждан того, что социалистическое государство-нянька превратилось в чудовище, пожирающее своих подопечных.

Природа вещей такова, что чудовище в конечном итоге свергают. Отказ истеблишмента реагировать на законные опасения общества ведет лишь к росту напряженности и, в конечном счете, к открытому конфликту.

Анализ профессора Уилсона, наряду с данными из других стран, где доминирует токсичная смесь социализма и исламизма, показывает, что в «[Фабианском витраже](#)», используемом истеблишментом для того, чтобы скрыть ужасы современной «либеральной демократии», начинают появляться трещины. Их следует приветствовать и расширять, чтобы свет истины мог засиять во всей красе и принести миру истинную демократию и свободу.

Список официальных источников, связанных с Барселонским процессом / Средиземноморским союзом:

Европейская комиссия: www.ec.europa.eu

Совет ЕС: www.consilium.europa.eu

Внешняя политика ЕС (внешняя политика и политика безопасности): www.eeas.europa.eu

Средиземноморская комиссия: www.commed-cglu.org

MEDEA: www.medeas.be

Фонд CIDOB: www.cidob.org

Институт IEMed: www.iemed.org

Средиземноморский фонд: www.fondazionemediterraneo.org

Фонд Анны Линд: www.euromedalex.org

Альянс цивилизаций ООН: www.unaoc.org

FEMISE: www.femise.org

Правительственный вестник Испании: www.boe.es

Барселонская конференция 1995 года: www.eeas.europa.eu

Барселонская конференция 2005 года: www.euromedbarcelona.org

Марсельская конференция 2008 года: www.ue2008.fr

Парижская конференция 2008: www.consilium.europa.eu

Парижская конференция 2010: www.euromed.eurosur.org

Евро-средиземноморские конференции: www.eeas.europa.eu

Документы Барселонского процесса: www.euromed-seminars.org

Журнал «Средиземноморская политика»:

<http://myblogs.informa.com/medpol/mediterranean-politics/>

<http://journals.academia.edu/MediterraneanPolitics>

Примечания

1. Классическая европейская культура, в частности философия, играла центральную роль в движении Возрождения. В отличие от этого, философия не была подлинным явлением внутри ислама, а была привнесена в него извне, опираясь на европейские источники (А. Н. Armstrong, ed., The Cambridge History of Later Greek and Early Medieval Philosophy, Cambridge, 1967, pp. 644-9).

2. Первоначальные суфии (греч. sophos) были последователями классической мировой традиции мудрости (sophia), которая позже слилась с христианством. Ранние христианские философы и мистики (Юстин Мученик, Василий Великий, Григорий Назианзин и др.) были глубоко погружены в классическую литературу.

Средневековые мусульманские учёные, такие как Аверроэс (Ибн Рушд), сведущие в христианском эллинизме, признавали: «Древние мастера все досконально изучили. Нам же нужно лишь обратиться к их книгам».

Хотя первоначально ислам заимствовал из неисламской культуры (см. движение за перевод с VIII по X века), вскоре этот процесс был подавлен, а всё заимствованное было объявлено исламским в целях прозелитизма. Поэтому истинные суфии (мудрецы эллинистической традиции) были вынуждены уйти в подполье под мусульманской оккупацией (cf. Smith, p. 124), в то время как лже-«суфийские мастера» способствовали распространению ислама среди немусульман.

Ссылки

- Aldrich, Richard J., "OSS, CIA and European Unity: The American Committee on United Europe, 1948-60", *International History Review*, Vol. 18, No. 4, London, Nov. 1995.
- Algar, Hamid, *Islam and Revolution: Writings and Declarations of Imam Khomeini*, North Haledon, NJ, 1981.
- Anderson, Jack, "Details of Aramco Papers Disclosed", *Washington Post*, 28 Jan. 1974.
- Attali, Jacques, *Karl Marx ou l'esprit du monde*, Paris, 2005.
- Attali, Jacques, *Domain, qui gouvernera le monde?* Paris, 2011.
- Beitone, Alain, "La 'loi Pompidou, Giscard, Rothschild' votée en 1973 empêcherait l'Etat de battre monnaie", *Le Monde*, 29 Dec. 2011.
- Bicchi, Federica & Gillespie, Richard, eds., *The Union for the Mediterranean*, Abingdon, Oxon, 2012.
- Bremner, Charles, and Charter, David, "French far-right signs up to take Putin's shilling", *The Times*, 25 Nov. 2014.
- Caldwell, Christopher, *Reflections on the Revolution in Europe*, London, 2009.
- Callaghan, John, *The Labour Party and Foreign Policy: A History*, Abingdon, Oxon, 2007.
- Cobain, Iain, Taylor, Matthew and Harding, Luke, "I am plotting a new Russian Revolution", *Guardian*, 13 Apr. 2007.
- Coignard, Sophie & Guichard, Marie-Therese, *Les bonnes fréquentations: Histoire secrète des réseaux d'influence*, Paris, 1997.
- Cole, Margaret, *The Story of Fabian Socialism*, London, 1961.
- Collier, Peter & Horowitz, David, *The Rockefellers: An American Dynasty*, London, 1976.
- Curtis, Mark, *Secret Affairs: Britain's Collusion with Radical Islam*, London, 2010.
- De Villemarest, Pierre, *A l'ombre de Wall Street. Complicités et financements soviéto-nazis (In the Shadow of Wall Street: Soviet-Nazi Collaboration and Financing)*, Paris, 1996.
- De Villemarest, Pierre, *Facts & Chronicles Denied To The Public*, vols. 1 & 2, 2003; English trans. Slough, Berkshire, 2004.
- Ferguson, Niall, *The House of Rothschild*, New York, NY, 2000.
- Gillespie, Richard, "Adapting to French 'Leadership'? Spain's Role in the Union for the Mediterranean", *Mediterranean Politics*, vol. 16, issue 1, March 2011, reproduced in F. Bicchi & R. Gillespie, *The Union for the Mediterranean*, pp. 57-77.
- Hall, Elisabeth, "The Sufi Tradition: A conversation with Idries Shah", *Psychology Today*, July 1975.
- Healey, Denis, *The Time of My Life*, London, 2006.
- Heine, Heinrich, *Religion and Philosophy in Germany*, Engl. trans. John Snodgrass, Boston, MA, 1959.
- Hersh, Seymour, "Saudi Oil Capacity Questioned", *New York Times*, 4 Mar. 1979.
- Hobbs, Bill, "Is Soros Using Environmental Scare Tactics To Gain Control of Gold Mine?" *NewsBuster*, 10 Dec. 2007.
- Holden, Patrick, "A New Beginning? Does the Union for the Mediterranean Herald a New Functionalist Approach to Cooperation in the Region?", *Mediterranean Politics*, vol. 16, issue 1, March 2011, reproduced in F. Bicchi & R. Gillespie, eds., *The Union for the Mediterranean*, Abingdon, Oxon, 2012, pp. 153-167.
- Horowitz, David & Poe, Richard, *The Shadow Party*, Nashville, TN, 2006.
- Huntington, Samuel, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York, NY, 1996.
- Khan, Vilayat, *Toward The One*, 1974.
- Johansson-Nogues, Elisabeth, "The UfM's Institutional Structure: Making Inroads towards 'Co-Ownership'?" *Mediterranean Politics*, vol. 16, issue 1, March 2011, reproduced in F. Bicchi & R. Gillespie, eds., *The Union for the Mediterranean*, Abingdon, Oxon, 2012, pp. 19-36.
- Joppke, Christian, *Immigration and the Nation-State*, New York, NY, 1999.
- Knortz, Heike, *Diplomatische Tauschgeschäfte. „Gastarbeiter“ in der westdeutschen Diplomatie und Beschäftigungspolitik 1953-1973 (Diplomatic Barter: "Guestworkers" in West German Diplomacy and Employment Politics 1953-1973)*, Cologne, 2008.
- Kobzova, Jana & Alieva, Leila, "The EU And Azerbaijan: Beyond Oil", *ECFR Policy Memo*, May 2012.
- Lannon, Erwan & Martin, Ivan, *Report on the Euro-Mediterranean Partnership Status & Progress 2009*, Barcelona, 2009.
- Law, Randall D., *Terrorism: A History*, Cambridge, 2009.
- Lewis, Bernard, *Islam and the West*, New York, NY, 1993.
- Luther, Martin, Preface to Theodor Bibliander's Edition of the Quran, 1543, German Weimar Edition of Luther's Works (WA) 53:569-572.
- Martin, James, director and producer, *Revolution in Oxford*, short propaganda film, June 2012
www.oxfordmartin.ox.ac.uk/webcast/201206_Martin_Revolution.mp4
- Martin, Rose, *Fabian Freeway: High Road to Socialism in the USA*, Chicago, IL, 1966.

Milstein, Uri, *History of the War of Independence*, 1996, vol. 1. 2003.

Molenat, Jacques, "Un franc-maçon circonspéct", *L'Express*, 13 Apr. 2006.

Monnet, Jean, *Memoirs*, London, 1976.

Morton, Frederic, *The Rothschilds: A Family Portrait*, London, 1963.

Muir, William, *Apology of a Kindy*, English trans. London, 1887.

Mullins, Eustace, *The Secrets of the Federal Reserve: The London Connection*, Carson City, NV, 1991; www.barefootsworld.net

Pargeter, Alison, *The New Frontiers of Jihad: Radical Islam in Europe*, London, 2008.

Pool, H. John, *Militant Tricks*, Emerald Isle, NC, 2005.

Prince of Wales, Charles, "Islam and the West", *The Prince of Wales Speeches and Articles*, 27 Oct. 1993 www.princeofwales.gov.uk

Prince of Wales, Charles, "A Sense of the Sacred in the Modern World, Invest Corp Dinner, London", *The Prince of Wales Speeches and Articles*, 10 Jul. 1996.

Prince of Wales, Charles, "A sense of the sacred: building bridges between Islam and the West", *The Prince of Wales Speeches and Articles*, 13 Dec. 1996.

Prince of Wales, Charles, "Speech during visit to The Islamic Foundation, The Markfield Institute of Higher Education", *The Prince of Wales Speeches and Articles*, 24 Jan. 2003. Prince of Wales, "Unity in Faith", *The Prince of Wales Speeches and Articles*, 21 Mar. 2006.

Prince of Wales, Charles, "Islam and the Environment", *The Prince of Wales Speeches and Articles*, 9 Jun. 2010.

Quigley, Carroll, *The Anglo-American Establishment: From Rhodes to Cliveden*, GSG & Associates, San Pedro, CA, 1981.

Remnick, David, *The Bridge: The Life and Rise of Barack Obama*, London & New York, 2010.

Rockefeller, David, *Memoirs*, New York, NY, 2002.

Rosenthal, Franz, *The Classical Heritage of Islam*, London, 1975.

Sahas, D. J., *John of Damascus on Islam: the "Heresy of the Ishmaelites"*, Leiden, 1972; online version http://orthodoxinfo.com/general/stjohn_islam.aspx

Sharp, Gene, *The Politics of Nonviolent Action*, part 2, *The Methods of Nonviolent Action*, Boston, MA, 1973.

Sharp, Gene, *Waging Nonviolent Struggle: 21st Century Practice and 21st Century Potential*, Manchester, NH, 2005.

Sklar, Holly, *Trilateralism: The Trilateral Commission and Elite Planning for World Government*, Boston, MA, 1980.

Slater, Robert, *Soros: The Unauthorized Biography*, New York, NY, 1996.

Smith, Margaret, *The Way of the Mystics: The Early Christian Mystics and the Rise of the Sufis* (originally published in 1931 as *Studies in Early Mysticism in the Near and Middle East*), London, 1976.

Soros, George, *Soros on Soros: Staying Ahead of the Curve*, Hoboken, NJ, 1995.

Soros, George, *Open Society: Reforming Global Capitalism*, London, 2000.

Soros, George, *George Soros on Globalization*, Cambridge, MA, 2002.

Note: while researching the present study, the author on 22 April 2012 came across several FT articles related to Rothschild-Soros links and the Newmont case; minutes later, all issues from 14 September 1992 to 2 October 1993 were inexplicably withdrawn from the FT online archive; the articles in question were still unretrievable on 12 July 2012. However, the facts of the Newmont case may be gathered from related articles published by *The Sunday Times* (25 Apr., 15 Aug. 1993), *The Times* (26, 29 Apr. 1993) and *Bloomberg Businessweek* (23 Aug. 1993). Spencer, Robert, *Stealth Jihad: How Radical Islam Is Subverting America without Guns or Bombs*, Washington, DC, 2008.

Stirn, Olivier, *Mes Presidents. 50 ans au service de la Ve République*, Paris, 2004.

Sutherland, Peter, "A Constructive Attitude to Migration is a Moral Issue", Address to the International Eucharistic Congress, Dublin, 15 June 2012.

Sutton, Antony C., *Wall Street and the Bolshevik Revolution*, first published in New York, 1974, reprinted in Forest Row, East Sussex, 2011.

Sutton, Antony C. & Wood, Patrick M., *Trilaterals Over Washington*, Scottsdale, AZ, 1979.

Tan, Shaun, "Dangerous Liaisons: Just how tight are our universities with authoritarian governments?" *The Politic*, 21 Apr. 2012.

Trilateral Commission (Europe), Meeting Summary, 32nd European Regional Meeting, Paris, 7-9 November 2008.

Trilateral Commission (Europe), Europe's Response to the Arab Awakening. Contributions by European Members to the Panel Discussion, 35th European Regional Meeting, The Hague, 11-13 November 2011.

Von Dach, Hans, *Total Resistance*, first published in 1957, Boulder, CO, 1965.

Wilson, David, "The changes he saw all around him fed his warped sense of injustice", *Daily Mail*, 24 July, 2011. Yapp, M. E., *The Near East Since The First World War*, Harlow, 1991.

Ye'or, Bat, *Eurabia: The Euro-Arab Axis*, Madison, NJ, 2006.